

Лабиринт любви и крови

Книга 2

Лабиринты сердца

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Элли Хоук

18+

Элли Хоук
Лабиринты сердца

«Автор»

2026

Хоук Э.

Лабиринты сердца / Э. Хоук — «Автор», 2026

Джорджиана Кинг - единственная законная наследница трона Фламии, но она окружена врагами, которые только и делают, что желают ей смерти. Помочь ей может только самый влиятельный человек в мире мафии - Даниэль Гоуст. Но вот незадача: он невероятно холодный и безэмоциональный человек, который умудряется быть Боссом мафии и нефтяным магнатом одновременно. Его жизнь расписана на месяцы вперед, и принцесса со своей просьбой уж точно в нее не вписывается. Каково же удивление Джорджианы, когда Даниэль Гоуст не падает к ее ногам, как многие мужчины в этом мире. Кажется, она нажила себе нового врага или все же любовника?

© Хоук Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От автора	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	33
Глава 8	37
Глава 9	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Элли Хоук

Лабиринты сердца

От автора

Данная книга является второй по счету в цикле "Лабиринт любви и крови", но вы можете читать ее, как одиночную, поскольку все книги рассказывают нам о разных парах.

Книга «Лабиринты сердца» расскажет нам про пару Даниэля Гоуста и Джорджианы Кинг. Последняя является принцессой моей выдуманной страны - Фламии.

Фламия очень красивая, туристическая страна, загородные пейзажи которой напоминают Швейцарию. Фламия - неотъемлемая часть моей книжной вселенной. Какая бы новая серия книг мной не писалась, знайте, что всегда где-то там, от Камчатки и Аляски до Гавайских островов, существует Фламия, ее монархия, титулы и богатейшие запасы природных ресурсов.

Ваше психическое здоровье важно, поэтому прилагаю список триггеров, которые могут вас расстроить, пожалуйста, ознакомьтесь:

- Физическое насилие/пытки
- Графическое описание ран, крови
- Откровенные сцены секса
- Похищение
- Домашнее насилие (не между главными героями)

Глава 1

Джорджиана

Мои глаза уже начинали болеть от того, как долго я смотрю в экран компьютера и планшета одновременно. Вот вам и цифровизация. Кажется, нужно сказать своей ассистентке, чтобы предоставляла мне информацию о моем графике в письменном виде на бумаге. Да и мне самой пора вести все записи в блокноте.

Я сняла очки, которые якобы должны смягчать экранный свет. Ключевое слово здесь «якобы». Швырнув их на стол, я развернула свое кресло на колесиках на 180 градусов и устала в окно. Хотелось потерять глаза, но на мне безупречный макияж, и я не могу себе позволить размазать тушь. Поэтому я только пару секунд просидела с закрытыми глазами, наслаждаясь облегчением, которое поразило мои глаза. Открыв их снова, я обвела взглядом территорию своего поместья через большое окно. Поместье Торн потрясающее. Я отреставрировала его, привела в более современный вид и переделала все сугубо под свои предпочтения. Ведь оно принадлежит только мне одной, как и эта страна. Ну, фактически, сейчас во главе стоит Эдгар, но я единственная законная наследница трона Фламии, так что... Может быть, скоро страна будет моей. Мне всего-то 21 год будет этим летом. Казалось бы, еще слишком молода, но меня готовили к моей будущей должности с 10 лет. Я изучала политику и международные отношения углубленно, когда остальные подростки резвились на спортивных площадках и вечеринках. Не то чтобы я была заучкой... Вечеринки в моей жизни тоже были. На самом деле, я брала от жизни все и продолжаю брать. Мой взгляд скользнул по зеленому газону, цветущему саду и бассейну, который находился в их окружении. Через приоткрытое окно до меня доносился плеск воды в фонтане и пение птиц. Сейчас середина мая и я абсолютно влюблена в это время года. В столице Фламии - Люмендорфе, еще не слишком жарко, такую температуру воздуха я люблю. Весна и лето - лучшее, что случается в моей жизни, но поздняя осень и зима... Боже, нет. Зимой я стараюсь часто бывать в теплых странах, пока это возможно. Жаль, что я не смогу разъезжать по миру так же часто, когда стану королевой.

Я снова повернулась к столу и надела эти бесполезные очки. Будем думать, что они помогают. На планшете всплыло мое расписание на ближайшие две недели. Оно дико скучное. Я бы вот, например, с удовольствием пропустила бы дурацкое открытие нового колледжа. И что, что он назван в честь прадедушки? Я бы лучше посвятила это время себе. Игре в теннис или гольф, например. Давно не играла. Ну или, быть может, дело в том, что я уже 11 лет не была на публике и боюсь показаться.

Кто-то сильно стучит в дверь моего кабинета и я сразу могу понять, кто, исходя от одной лишь силы удара и манеры.

— Входи. — говорю я, снова снимая очки. В кабинет входит мой телохранитель, он же возглавляет комитет по моей охране. И ему я доверяю немного больше, чем всем остальным. А я вообще никому не доверяю.

Мой взгляд скользит по лицу Чейза. Он напряжен, а значит нет хороших новостей. Я глубоко вздыхаю.

— Мисс Кинг, есть новая информация о планах Эдгара, — говорит он, останавливаясь рядом с моим столом. — Одна из сотрудниц подслушала его разговор. Он планирует внести предложение о поправках в законодательстве в совет министров. Предложение, согласно которому наследник мужского пола приоритетно наследует трон в первую очередь, даже если он внебрачный, то есть незаконнорожденный. Я точно могу сказать, что половина из министров уже готовы поддержать его предложение.

— Какого. Черта. — я шипела, словно змея. Я думала, что он хочет просто убить меня, но видимо у него кишка тонка. Я никак не ожидала, что он хочет лишиться меня трона и посадить

на него своего бастарда, которому только недавно исполнилось восемнадцать лет. Что за чертовщина. Что это за ущемляющее права женщин предложение вообще? Они начинают меня раздражать. Я постучала ногтями по столу, обдумывая, как поступить.

В отличие от Эдгара, у меня кишка не тонка. Но я не могу обсуждать свои планы с кем-либо. Даже с Чейзом. Но по-другому никак. Иначе я не смогу найти исполнителя. У меня уже есть пара знакомых, но они не подойдут. Во-первых, потому, что барон Нуччиарелли пользуется ими тоже. Во-вторых, не только он. Они смогут разузнать от исполнителей, кто был заказчиком. И тогда мне не поздоровится. Я скорее всего, попаду за решетку, а не на трон. Мне нужны новые контакты. Желательно профессиональные и влиятельные, независимые. Погодите-ка... Кажется, я однажды слышала разговор Эдгара с его так называемым другом Бенджамин Смитом. Для меня не секрет, чем занимается Бенджамин Смит, он типа мафиози, ну или бизнесмен, как их сейчас называют. За его плечами куча гнусных поступков, в том числе и торговля людьми. Отвратительный человек, поверьте мне. Хвала Богам, что я съехала из дворца, как только достигла совершеннолетия, иначе я бы попросту не смогла терпеть частое присутствие Бенджамина. Он подкатывал ко мне, и меня всегда тошнило от одной только мысли о нем. Однако, сейчас этот человек может быть мне полезен. Но я ни за что не обращусь к нему за помощью, тем более, что он дружит с Эдгаром. Два тошнотворных человека. Мне просто нужно узнать о других, подобных Бенджамину. И я не про торговцев людьми, а просто о мафиози. Я уверена, есть еще и их должно быть несколько влиятельных в мире. Мне нужны имена.

Я подняла взгляд на Чейза. Он все это время стоял здесь и молчал, ожидая, когда я закончу свой мозговой штурм.

— Ты ведь знаешь, что Бенджамин Смит крутится в мире мафии? — я начала издали. Чейз напряженно кивнул. — Как думаешь, ты сможешь добыть имена остальных боссов? Их иерархию?

— Да, мисс Кинг, но... Зачем? — он слегка нахмурился. Я не спустила с него глаз, сложив руки под подбородком.

— Научный интерес, Чейз, — съязвила я. — На самом деле, мне нужно знать, почему Бенджамин подбирается так близко и какую роль может сыграть в будущем, а еще нужны имена других людей, чтобы понять, сотрудничают ли они все. Мне нужно знать своих врагов.

Что что, но врал я всегда убедительно. Никто из моих приближенных еще не научился распознавать мою ложь.

— Понял, мисс Кинг. Постараюсь найти информацию как можно быстрее.

Чейз вышел из моего кабинета, тихо закрыв дверь. Я уставилась в одну размытую точку на углу моего стола и глубоко задумалась. Я ужасный человек? Возможно. Но я просто действую в интересах своей собственной задницы. В интересах своей безопасности. Я училась выживать лет так с пятнадцати, когда вся моя семья разбилась в авиакатастрофе и я осталась один на один с Эдгаром, который вовсе не горевал и с радостью побежал занимать трон, хотя не имел на него никаких прав. Мама должна была его занять, но ей было плевать, как на свою страну, так и на меня. Меня воспитывали дедушка Альберт и бабушка Роксана, что была русской прима балериной. Мой отец тоже был русским. Я его не знала. Он умер, когда мне было два года или около того. В общем, я обречена быть одиночкой на всю жизнь. Все, чем я горю - Фламия. И я пойду по головам, если это будет нужно для того, чтобы сохранить страну и мои права на нее.

***

— Мисс Кинг, — я обернулась, когда услышала, как меня зовут. Моя лошадь по кличке Ночь, стояла передо мной, заседланная и готовая к заезду. Она тоже повернула голову к Чейзу, пока тот шел в мою сторону. Я заметила папку в его руках. — Я нашел то, что вы просили.

Моя рука скользила по блестящей черной шерсти на шее Ночи и она одобрительно кивала головой. Мне пришлось оставить Ночь и взять папку из рук Чейза. Он смерил меня вопросительным взглядом, но я прямо уставилась в его глаза.

— Можешь идти. Я позову, если возникнут вопросы или мне что-нибудь понадобится.

Чейз кивнул и ушел. Он остановился около конюшни, как и другие телохранители, которые следят за периметром, пока я занимаюсь верховой ездой. Я опустилась на скамейку и открыла папку. Меня встретила общая информация. Начиналось с того, что в мире шесть влиятельных семей мафиози. Я открыла следующую страницу и передо мной появилось досье на Бенджамина Смита. Я быстро пробежалась по строкам, все это я уже знала. Мои пальцы листнули дальше. Дамиан Росс... О таком не слышала. Правит в США, Мексике и бла бла бла. О, он наряду с Беном торгует людьми. Он мне уже не нравится. Значит, Дамиан фактически сотрудничает с Беном.

Дальше.

Италия поделена между Эдрианом Кастильо и Лукой Руссо. Они враждуют. Понятно. Они не сотрудничают с Беном и остальными.

Дальше.

Якудзы. Правят в Японии и Китае. Босс - Харуки Сатору - японец, который женился на дочери Капо - принцессе Триады, что объединило их кланы. Ладно... Японцы вообще держатся в стороне. И они ненавидят Бенджамина. Славно, мы с ними подружимся.

И последний. Когда я открыла последнюю страницу, я уставилась на практически чистый лист. Там было всего несколько слов.

«Со слов заместителя Бенджамина, на территории Братвы правит Даниэль Гоуст. Известно, что он основатель нефтяной компании Goil. Независим от остальных Боссов мафии.»

И это все? Остальное я должна додумать или что? Я закрыла папку и отложила в сторону. Теперь я знаю точно, что мне нужен не Дамиан Росс и не итальянцы. Либо японцы, либо русские. И, кажется, я уже сделала выбор. Независим от остальных? Это то, что мне нужно. Полагаю, произойдет возвращение к истокам.

Я достала телефон и позвонила своей ассистентке.

— Лидия, напомни, пожалуйста, какие поездки за границу есть в моем графике?

— Секунду, — ответила девушка, а я перевела взгляд на Чейза. Он оглядывался вокруг, а Ночь бродила вокруг меня. Ей не терпелось отправиться на прогулку. — У вас висит не принятое приглашение в Лондон, в Монако. Запланирован визит в Норвегию, на свадьбу принца, а также в США.

— И это все? У меня нет ничего, связанного с Россией?

— Было, мисс. Вас приглашали на Бал в Зимнем дворце, посвященный столетию начала сотрудничества между Россией и Фламией.

— Почему был?

— Вы не приняли приглашение, мисс Кинг. Вы сказали убрать это из графика.

Черт. Я зажмурилась.

— Лидия, верни это мероприятие в мой график. Я передумала.

— Оу, э-э-э... Конечно. Я уведомя наших коллег в России о том, что вы приедете.

— Спасибо, Лид. — я сбросила звонок и оставила телефон на скамейке вместе с папкой. Запрыгнув на Ночь, я пустила ее спокойным шагом, постепенно увеличивая темп.

Сделана только малая часть моего плана. Я не могу заявиться к Гоусту лично и просить об одолжении. Весьма нескромном одолжении. Сколько он попросит за работу? Я не пойду к нему сама, но мне и некого отправить кого-то вместо меня. Я в ловушке. Мое недоверие ко всем загнало меня в ловушку. Однако, для всего есть решение. И с этой проблемой я тоже разберусь.

Глава 2

Джорджиана

Я вела свой вишневый Dodge Challenger по главной улице Люмендорфа, направляясь за пределы города, в элитный закрытый район для тех, кто имеет высокий титул. Никто не знал мои личные автомобили и все окна в них затемнены, так что меня даже не увидят. Не то чтобы они узнали бы меня, увидев. С тех пор, как погибла вся моя семья, я не появлялась на публике и на официальных мероприятиях. Прошло уже одиннадцать лет, я повзрослела, и люди не знают меня в лицо. Это прекрасно. Никто не достает меня, суя телефоны с включенной камерой в лицо и ослепляя вспышками. Но я понимаю, что рано или поздно мне придется выйти из тени. Я все же публичная личность, будущая королева и я должна быть ближе к своим гражданам, они должны знать меня. Этим летом я точно выйду в свет. Мой график уже полон различными публичными мероприятиями, но я то и дело отменяю их в последний момент. Пора прекращать.

Когда я остановилась на светофоре, мой взгляд скользнул по улице, по архитектуре зданий и цветущим деревьям. Я дико восхищена архитектурой Люмендорфа. Это словно перемещение в другую эпоху, в эпоху ренессанса, а вокруг здания в стиле барокко и рококо. Цветущие вишневые деревья и яблони добавляли незабываемых красок. Я обожаю этот город всей душой. Не только город, но и всю страну. Она такая разнообразная, что на севере страны зимы суровые, а лето прохладное, но на юге страны сплошной рай. Фалинские острова - это настоящий рай, там тепло круглый год, а цвет воды такой яркий и чистый, что забываешь сразу обо всех проблемах.

Я надеваю темные очки, прежде чем открыть окно на посту охраны перед въездом в элитный район. Крупный высокий мужчина в возрасте внимательно смотрит на меня.

— Пропуск есть? — строго спрашивает он, держа руки на ремне на своем поясе. У него явно где-то оружие припрятано.

Я мило ему улыбаюсь.

— Я в списке гостей сегодня, — услышав меня, другой охранник достает папку. — К герцогу Вандербильт. Меня зовут Джорджиана.

При упоминании имени принцессы, оба охранника подозрительно сужают глаза, но из-за очков на мне, они не могут знать наверняка, ведь они даже не знают, как я выгляжу.

— Да, вы есть в списке, — шлагбаум передо мной открывается. — Проезжайте.

— Спасибо, сэр. — я проезжаю в поселок и сразу снимаю очки. Линзы темные, еще и стекла машины затемнены, вообще ничерта не видно. Дорогу до дома семьи Вандербильт я знаю наизусть. Они, вероятно, самое близкое к семье, что у меня может быть. А поскольку я смирилась, что буду одиночкой, другой так называемой семьи у меня быть не может.

Я проезжаю мимо огромных шикарных территорий, точнее, поместий. Каждому особняку здесь полагается большая территория, все они плюс минус одинаковые по размеру, но те, кто богаче, могут позволить себе самые огромные. У Вандербильтов, например, территория дома настолько большая, что можно уместить три или четыре футбольных поля. Не знаю, зачем такая большая, но никогда не спрашиваю. Это не мое дело, но в будущем я бы хотела ограничить такую растрату земель. Я бы установила максимальный размер, возможно, это когда-нибудь случится. Мой автомобиль заехал на территорию дома Вандербильт. Ворота уже открыли для меня и, как только я проехала, охрана тут же начала их закрывать. Впереди красовался трехэтажный особняк, с темно-синей облицовкой и большими коричневыми окнами. Этот дом в современном стиле, построен не так давно.

Я припарковалась на круговой подъездной дорожке и сразу выскочила из машины.

На крыльце меня уже ждал мистер Вандербильт. Его руки распахнулись для объятий, а на лице появилась добродушная улыбка.

— Джорджиана, дорогая... Как я рад тебя видеть.

Я не могу сдерживать улыбки и ныряю в его теплые объятия, будто отцовские.

— Почему так долго не заезжала в гости, а?

— Да так... — я отстранилась и порылась в голове в поисках оправданий. — Появились некоторые заботы. Собственно, поэтому я здесь.

Герцог прищурил свой взгляд, отчего морщинки вокруг глаз стали еще заметнее.

— Хорошо. Проходи в дом, давай... — он подтолкнул меня и я послушно вошла в дом и скинула обувь. Сразу с порога чувствовался запах выпечки, каких-то сладких булочек и молока.

Этьен проводил меня в гостиную. Мне некогда было осматриваться, в моих мыслях уже крутился предстоящий разговор, я не знала с чего начать, и взволнованно потирала пальцы друг о друга. Помимо нас, поблизости никого не было, и как только я оказалась на диване, напротив герцога, я взглянула ему в глаза. Он ждал, когда я заговорю.

— Я тут узнала, что Эдгар собирается внести некое предложение в совет министров... — я начала издали. Почти что. — Это ведь правда?

Этьен выглядел виноватым. Он знал, он все знал и не сказал мне первым. Вместо этого, Чейз раскопал всю информацию.

— Правда.

Я вздохнула.

— Каковы мои шансы? Многие согласны проголосовать за это предложение?

— Я буду честен, Джорджиана, но, по моему мнению, уже 9 из 15 готовы голосовать за. — я прикрыла глаза. Это больно слышать. Все очень плохо.

— А вы? Каков будет ваш голос?

— Конечно против, но пойми, что остальные делают это под определенным давлением.

— Не хочу понимать. Я потеряю трон, мне плевать, на кого и чем Эдгар давит.

— Боюсь, выхода нет. У нас нет рычагов давления.

Я не хочу это слушать. Я отказываюсь верить в то, что я не сяду на трон. Что я не буду править этой страной. Что династия Кинг прервется на мне... Кинги правили этой страной с самого ее основания, я, черт возьми, не могу этого допустить, не могу подвести своих предков.

— Но... — я замолчала, ведь засомневалась, стоит ли продолжать свою мысль. Этьену, наверное, лучше не знать о моих планах. Он их не одобрит. Точно не одобрит. Черт возьми, я не могу посоветоваться даже с Этьеном. Вся волна отчаяния захлестывает меня так сильно, что я готова разрыдаться, но не могу себе этого позволить.

Я. Не. Буду. Плакать.

Я буду действовать.

— Что но? — спросил Этьен, подозрительно прищурившись.

Я отмахнулась от него.

— Нет, ничего... Я просто подумала, что может быть выход, но, кажется, его и вправду нет.

— Мне жаль, Джорджиана. Я даже не могу себе представить того, что ты сейчас, должно быть, чувствуешь.

— Все нормально.

Я снова лгала в лицо, поддерживая свое собственное. Нихрена не было нормально, но я никогда в этом не признаюсь. Этьен мне не верил, это было видно по его лицу, но он ничего мне не сказал. Он знал, что я не люблю, когда меня жалеют. Кто кто, но я уж точно не та, кого нужно жалеть. Миллиарды людей на Земле живут хуже, чем я. И все же это не означало, что я должна не беспокоиться о своих проблемах.

Очень вовремя послышались шаги, явно мужские. И секунды спустя в гостиной появился Эраст. Старший сын Этьена, наследник титула и всего состояния.

Я улыбнулась ему и встала с дивана. Мы с Эрастом всегда были в хороших отношениях, не были друзьями, но хорошо общались. Наверное, мы не были друзьями, потому что я ему нравилась года три назад, но я не ответила ему тем же. Но теперь все иначе, мы давно отпустили тот период.

— Джи, приятно удивлен, — голубые глаза Эраста сверкнули от радости. Я обняла его и хотела потрепать по черным отросшим волосам, но не стала. Все таки он деловой человек, да и нам уже не по 18 лет. — Какими судьбами?

— Просто так... Что, я уже не могу навестить своих старых добрых друзей?

— Можешь, конечно... — Эраст расплылся в улыбке. — И как раз, кое кто будет счастлив тебя увидеть.

Я воспряла духом. Улыбка сама собой растянула мои губы.

— Лави здесь?

— Да, — он пожал плечами. — Моя очередь.

— Где она? Отведи меня к ней.

Я не просила, я буквально требовала. Этьен посмеялся и покачал головой, но последовал вместе с нами в столовую, где стоял большой стол минимум на 30 персон. Однако мое внимание привлек один маленький и высокий стул. Белокурая и голубоглазая малышка сидела в нем, ее няня вытирала ей рот и пыталась накормить. Лави расплылась в улыбке, обнажив несколько своих зубов, которые успели вылезти. Мое сердце сразу начало таять при виде этого ангелочка. Я являюсь ее крестной, и я с ума схожу по этой девочке.

— Привет, мой ангелочек, — Лави потянула свои ручки ко мне и я взяла ее на руки, аккуратно достав из-за маленького стола. Я поцеловала ее в щеку, и в другую, и затем еще еще и еще. Такой она была сладкой булочкой, пахла самым чудесным запахом в мире, что я просто не могу удержаться. — Моя девочка, моя Лави.

— Эй, я ее отец и тут стою, вообще-то.

Я косо взглянула на Эраста.

— Не мешай нам, у нас любовь.

Он фыркнул от смеха. Этьен оставил нас и покинул столовую с добродушной улыбкой.

Я же взглянула на няню Лави и попыталась изобразить дружелюбную улыбку.

— Я сама ее покормлю, вы можете идти.

Женщина кивнула и быстро покинула столовую. Я усадила Лави обратно, несмотря на ее сопротивление и капризы. Затем взяла ложку, подхватила кашу и поднесла ее ко рту малышки. На удивление, она приняла еду и обхватила ложку губами. Эраст опустил на стул по другую сторону стола и немного хмуро взглянул на меня. Я чувствовала, что он хочет меня спросить, но не решается, поэтому я заговорила первая.

— Ты уже слышал о предложении Эдгара для совета министров?

— Да, — сразу ответил Эраст, будто только и ждал моего вопроса. — Что будешь делать? Я обреченно усмехнулась и дала Лави еще каши.

— Заведу, наконец, котенка и умру в одиночестве в поместье Торн. Надеюсь, хотя бы оттуда меня не выгонят.

— Ты это не серьезно. Джорджиана, которую я знаю, уже наняла бы киллера и избавилась от всех министров по одному.

Я наградила его хитрым взглядом.

— А ты дал мне хорошую идею.

— Я, на самом деле, пошутил, но может прокатить.

— Вряд ли. На кого же падут все подозрения? На меня, конечно.

— Ну так что ты будешь делать? — серьезно спросил Эраст. Еще никогда не видела его таким серьезным и с нахмуренными бровями. Он задумчиво разглядывал меня и потирал подбородок, пока я кормила его дочь.

— Я не собираюсь докладывать тебе о своих планах.

— Лучше уж доложи. Может, я могу чем-нибудь помочь?

— Разве я могу тебе доверять? — мой взгляд сузился.

Эраст фыркнул, слегка разочарованно.

— Ты крестная моей дочери. Конечно, можешь.

Я задумалась. То, что он предложил мне стать крестной, не значит, что я могу ему доверять. Я уверена, что выбор пал на меня только из-за того, что в будущем Лави сможет хвататься перед друзьями тем, что ее крестная - королева, ну или, как минимум, была принцессой, если я все таки не доберусь до трона.

Мой взгляд скользнул к голубым глазам Эраста.

— Допустим, ты хочешь передать деловое предложение одному очень влиятельному человеку, но не можешь сделать этого сам и никому из окружения не можешь доверить это дело. Как бы ты поступил?

Бровь Эраста медленно выгнулась. В его голове закрутились шестеренки и он наверняка сейчас гадает, какому такому влиятельному человеку я собралась передавать деловое предложение и какое.

Я почти облегченно вздохнула, когда он просто ответил на мой вопрос, а не стал в ответ задавать еще тысячу или читать мне нотации.

— Только не подумай, что я сильно втянут в это, но... Я бы нашел, так сказать, курьера на даркнете. Ты не представляешь, сколько профессионалов можно там найти и они выполнят любой каприз за твои деньги.

— Как его найти? — я нахмурилась. Я ничерта в этом не понимаю. Конечно, я слышала про теневой интернет, но никогда там не сидела. И я уж точно не думала, что обстоятельства вынудят меня туда зайти.

Эраст поджал губы.

— Ну... Там все выглядит как маркетплейс. Товары, услуги и все такое. Поищи в услугах. Я бросила на него скептический взгляд.

— Я не могу попросить об этом Чейза?

— Можешь, если уверена в нем.

— Это ведь ничего такого. Просто... курьер?

— Типа того... — также неуверенно протянул Эраст. — Но не совсем как бы. Его не смутит, что ты ищешь курьера в теневом интернете?

— Ситуации разные бывают...

— Лучше заняться этим самой.

— Боюсь, что я не разберусь. Даже не знаю, как туда зайти.

Эраст секунду подумал над моим предложением, а затем встал и ушел, оставив меня в недоумении. Какого черта? Однако спустя минуту он вернулся, когда я уже докормила малышку и протерла ей личико. Я усадила Лави на колени и любовалась ею, когда Эраст подошел и протянул мне флэшку.

— Вставишь в компьютер, все само откроется.

Я взяла флэшку так аккуратно, будто это была бомба, и сунула в карман. Все еще понятия не имею, как буду разбираться с эти дерьмом, но надеюсь, что разберусь.

— Спасибо. — было странно благодарить за что-то подобное. Я, наверное, нарушила уже десять законов.

Я еще немного поиграла с Лави, а затем вернулась домой, в свое поместье. Мои чемоданы для поездки были собраны быстро, потому что я затолкала в них почти весь гардероб, не желая долго возиться.

Вечером, я села за компьютер в своем кабинете и воткнула флэшку в системный блок. Позднее, передо мной открылось нечто, похожее на ад. Никогда не думала, что живу в розовом мире, но в ту секунду именно так и подумала. Зажмурив глаза и закрыв сердце на замок, я приступила к поискам.

Глава 3

Даниэль

Лифт несет меня на последний этаж элитного дома в самом сердце Москвы, а я нетерпеливо постукиваю пальцем по корпусу своего телефона, который держу в руке. Сегодня был хреновый день, а мой брат решил сделать его еще хуже.

Как только лифт открывает передо мной двери и выпускает сразу в пентхаус Руслана, я медленно выхожу и осматриваюсь. Вся квартира провоняла каким-то дерьмом, так что я морщусь и стараюсь дышать не слишком глубоко, или вообще не дышать. Мои туфли негромко стучат по мраморному полу, в котором отражаются огни вечернего города. В самом пентхаусе темно и тихо, так что я прохожу в самое большое помещение, которое является совмещенной кухней и гостиной, и бью кулаком по выключателю. Повсюду загорается свет и тут же разносится мучительный стон.

— Кто включил гребаный свет? — голос звучит откуда-то из гостиной, так что я иду туда и нависаю над диваном, опираясь кулаками на его спинку.

Руслан лежит на животе, уткнувшись лицом в подушку и прячась от света.

Я хмурюсь.

— Вставай. — только и говорю я таким тоном, будто разговариваю со своим подчиненным. Руслан им, по сути, не был, но сегодня он меня злит. В очередной, блядь, раз.

Услышав мой не самый доброжелательный тон, брат упирается кулаками в диван и поднимается, прищуриваясь от яркого света. Он смотрит на меня и отворачивается. Спустив ноги с дивана, он тянется к журнальному столику за водой, а я прохожу к нему же и хватаю бутылку хрен пойми с чем. Коньяк или виски, мне плевать и я не собираюсь вчитываться в этикетки на бутылках. Я просто прохожу на кухню и выливаю содержимое в раковину, бросив пустые бутылку туда же.

— Эй, ты что делаешь? — возмущается Руслан, но даже не может встать с дивана. Вот, насколько сильное у него похмелье. Я не обращаю на него внимания и подхожу к панорамным окнам, чтобы открыть в них створки вентиляции. Свежий воздух тут же врывается в помещение. Сунув руки в карманы, я поворачиваюсь к брату и награждаю его суровым взглядом. Руслан вздыхает. — Чего здесь забыл?

— Если бы брал трубку, меня бы здесь не было.

Он оглядывается.

— Даже не знаю, где мой телефон.

Я качаю головой.

— Опять надрался в одиночку?

Руслану хватает совести, чтобы виновато опустить голову. Меня беспокоит то, что он начал часто пить и по несколько дней. Я не его нянька, чтобы постоянно смотреть за ним, да и он взрослый человек, который уже, черт возьми, должен сам осознавать свои поступки и брать за них ответственность. Иногда мне хочется публично и с позором отправить его на кодирование, но потом я вспоминаю, что он мой чертов брат и я не буду опускаться до этого.

Однако сегодня я не в настроении его жалеть.

— У тебя полчаса, чтобы привести себя в приличный вид. Мой личный самолет ждет тебя в аэропорту. Ты летишь на Сахалин, потому что Ройс в последнее время балуется там и на Курилах.

Руслан поднял голову. Его глаза загорелись от восторга. Я знал, что пускать кровь он любит ровно столько же, сколько и пить алкоголь. Возможно, даже больше.

— С этого-то и нужно было начинать.

Руслан с трудом встает с дивана и уходит в сторону ванной комнаты. Я же открываю еще несколько вентиляций. Здесь все так провоняло алкоголем и сигаретами, что проще будет купить новый пентхаус. Однако Руслан и его уделает.

Я поворачиваюсь к окнам и взираю на вечерний город. На дорогах куча машин застряли в пробке, выстроилась целая километровая очередь. Мой телефон в руке вибрирует от звонка. Прочитав имя звонящего, я вздыхаю, но все же отвечаю.

— Слушаю, дядя.

— Даниэль, ты не занят?

— Нет, уже ушел из офиса.

— Хорошо - хорошо, я хотел обсудить с тобой предстоящий бал в Зимнем дворце.

Я нахмурился. Каким местом, интересно, этот бал касается меня?

— Ну, во-первых, будешь ли ты присутствовать?

— Нет. — слишком быстро отвечаю я.

Дяде не нравится этот ответ.

— Будешь. — говорит он.

Я усмехаюсь.

— Ты не сможешь меня заставить.

— Может и не смогу, но ты все равно будешь в Питере, почему бы тебе не заглянуть к нам на пару секунд?

— И какой в этом интерес для меня?

— В том, что на балу будут представители Фламии и важные люди оттуда, а ты, насколько я понимаю, собираешься начать качать там нефть. Полезные знакомства еще никто не отменял.

— Мне не нужны полезные знакомства, чтобы качать нефть во Фламии.

— Даниэль...

Я перебил его.

— Я тебя услышал, дядя. Возможно, я зайду на пару минут, но ничего не обещаю.

— Хорошо.

Я сразу сбросил звонок, чтобы он не вспомнил о чем-нибудь еще, чем сможет бесконечно меня допрашивать. Кажется, по большей части он хочет, чтобы я появился на балу, для еще большего привлечения внимания к этому мероприятию. Я имею большую аудиторию, что следит за моей скрытной жизнью, в основном, это девчонки, поэтому дядя хочет, чтобы они пищали от восторга и освещали мероприятие в своих фанатских аккаунтах. А я ненавижу появляться на официальных мероприятиях. Посещаю лишь те, что непосредственно касаются моей нефтяной компании и то не всегда. Ненавижу быть в толпе людей, они то и дело постоянно пытаются коснуться меня, а мне то и дело хочется свернуть им за это шею.

Руслан вышел из ванной, так что я обернулся, наблюдая его чистого и свежего после душа. Хорошо, он теперь хотя бы не воняет.

— Мой вертолет будет на крыше с минуты на минуту. Я подброшу тебя до аэропорта, так что шевели своей похмельной задницей.

Руслан просто согласно промычал и скрылся за углом коридора. Я сунул руки в карманы брюк и прошелся по комнате, оглядываясь. Здесь намного больше пустых бутылок, чем я думал. При этом дом выглядит так, будто он здесь совсем не живет. Будто только приходит выпить и переночевать, как в отеле «все включено». Хотя, здесь даже нет грязной посуды или коробок из под доставки... Он вообще хоть что-нибудь заталкивает в свою глотку помимо алкоголя? Я быстро раздражаюсь, когда начинаю думать об этом, поэтому я просто глубоко вздохнул и отбросил мысли. С улицы послышался шум подлетающего вертолета, пока он не сел на крышу. Руслана все ещё не было, а я все обреченно смотрел на пустые бутылки. Видимо, он все еще не отошел от смерти нашей матери. Прошел уже год, как она умерла от рака. Тогда был ужасный год. У меня целая куча бабок, и все же я ничем не смог ей помочь. Она просто

угасла на наших с Русланом глазах. Я давно пришел в себя, но брат нет. Не знаю, какое чудо должно случиться, чтобы он перестал так часто пить.

— Я готов, — Руслан появился с небольшой сумкой на плече и развел руки. — Давай, я жду. Ты меня задерживаешь.

Я фыркнул. Мы поднялись на крышу и залезли в вертолет, где я смог наконец откинуться в кресле и расслабиться. Руслан же наоборот юлил так, будто у него горит зад. Он всегда был более активным и проказливым братом. Я же был тихим ужасом.

Мой пилот направил вертолет в сторону аэропорта и приземлился прямо на полосе, где стоял мой личный самолет. Руслан пожал мне руку и хлопнул по плечу, прежде чем выпрыгнуть из вертолета. Я провожал его взглядом вплоть до того момента, пока он не скрылся в самолете. Я несколько не переживаю о его задании. Свою работу он всегда делает хорошо. И в этот раз тоже справится.

— Домой? — спросил пилот, когда снова поднял вертолет в воздух.

Я кивнул ему. Тогда он направился за город, в закрытый поселок, где у меня был дом.

Мой телефон быстро свибрировал от входящего сообщения. Я открыл его, даже не глядя на имя абонента. Точнее, его, как такового, не было. Одни лишь цифры, но они были отдаленно знакомы. Передо мной открылось фото девушки в красном кружевном белье. Ангелина.

«Приезжай ко мне» гласило сообщение. Я поджал губы. Мне бы хотелось скорее попасть домой, но... Ладно.

Я качнул головой.

— Планы поменялись. Летим в дом Макаровых.

Глава 4

Джорджиана

Мой личный самолет наконец приземляется в одном из аэропортов Москвы после очень долгого перелета. Я прилетела на день раньше, чем должна была, ведь у меня есть некоторые планы и дела. Около аэропорта меня не поджидала толпа папарацци, что очень порадовало. Так что я просто пересела в автомобиль, который отвез меня в отель. Как только я оказалась в своем люксе одна, я сразу начала расхаживать по гостиной и волнительно стучать пальцами по подбородку.

Вчера я нашла человека, который будет моим курьером и доставит конверт в офис Даниэля Гоуста. Я постаралась выбрать самого безобидного, его задача всего-то отнести конверт, который он заберет на стойке регистрации отеля, и лично вручить его получателю, а затем передать мне ответ, оставив его администратору на стойке. Работа простая, но я заплачу ему чертовых десять тысяч баксов, когда все будет сделано. Прямо сейчас он уже, должно быть, забрал конверт. Я почему-то ужасно волнуюсь. Мне никогда раньше не приходилось иметь дела с чем-то подобным, с чем-то таким, что кажется запрещенным. Мне кажется, что я допустила кучу ошибок. Возможно, так и есть. А вдруг этот курьер уже догадался, что заказчик - это я? Номер заказан не на мое имя, с одной стороны, и никто не знает, что я уже прилетела, но скоро узнают, когда увидят мой самолет на стоянке аэропорта. Я очень неопытна в таких темных делах и это нормально, что мне страшно. Я запросто могу проколоться, но все я надеюсь, что я не ошибусь. Передать конверт с предложением для Гоуста было самой первой идеей, что взбрела в мою голову и я сразу воплотила ее, даже толком не обдумав. Надеюсь, я не пожалею...

Чтобы отвлечься и не думать о происходящем, я решаю принять душ. Включаю громко свою любимую музыку и встаю под струи тропического душа. Однако даже музыка не в силах отвлечь меня от дурацких мыслей о том, что я сделала. Я прокручивала в своей голове самые различные сценарии, которые могли произойти и я накрутила себя до такой степени, что уже мысленно оказалась гнить в тюрьме до конца своих дней. Помывшись, я слишком резко и психованно стукнула по кнопке отключения воды и выбралась из душа. Следующие два часа я занималась макияжем и лучшей укладкой, которую научилась делать сама себе. Мне всегда нравится процесс макияжа, я получаю от этого особое удовольствие и атмосферу, особенно когда играет хорошая музыка. Мои медовые волосы теперь завиты в крупные локоны, лежащие волной на правом плече, а макияж подчеркивает цвет зеленых глаз. Я затянула пояс халата и вышла из ванной. Мои шаги замедлились при виде конверта на кровати. Его здесь не было, когда я заходила в ванную и... Стоп, это что, тот же самый конверт, что я попросила Чейза оставить у администратора? Он его не оставил или что? Что происходит?

Я схватила его и направилась к выходу. Выглянув в коридор, я уставилась на Чейза, который охранял мой номер.

— Что это? — я подняла конверт.

— Час назад принес администратор. Сказал, что для вас письмо.

Я прищурилась.

— Ты читал?

— Нет, конечно. Я только прощупал конверт, но там нет ничего, помимо бумаги.

Я сразу закрыла дверь и вернулась в номер. Запрыгнув на высокую кровать, я покрутила конверт. Только сейчас в глаза бросилось, что он был открыт, но заклеен снова. Мою грудь сдавило. Это ведь не Чейз его открывал? Надеюсь, не он, а получатель, иначе мне придется его уволить. Мои руки слегка дрожали, когда я открыла конверт. Из него я достала свое же письмо, вот только на обратной стороне большими буквами и по-русски было написано «НЕТ». И больше ничего.

Досада прошибла меня, словно током. Он отказал мне, а ведь я так надеялась. Можно сказать, он был последней надеждой. Мне больше неизвестны люди, которые могли бы помочь, которые могли бы выступить в роли идеального киллера. Когда я рылась в даркнете, мне не попадалось ни одного пользователя, что предлагал бы свои услуги киллера. Для того, чтобы найти хорошего исполнителя в даркнете, нужно знать его конкретный профиль, а я не знаю буквально никого, кроме тех, что заправляют в мире мафии. И нет, они не киллеры, но у них наверняка должны быть связи в этом деле, разве нет? Боже, что мне теперь делать?

В моей голове судорожно мечутся тысячи мыслей и секунды спустя я тянусь к телефону и нахожу в интернете телефон приемной офиса Goil. Гудки, кажется, тянутся целую вечность. За эти несколько секунд я тысячу раз хотела отключить звонок, и тысячу раз прокляла Даниэля Гоуста.

— Офис компании Goil. Меня зовут Анастасия, я вас слушаю. — наконец раздается приятный женский голос.

— Добрый день, мне нужно назначить личную встречу с Даниэлем Гоустом в самое ближайшее время.

Женщина замолчала на пару секунд.

— Эм, боюсь, это невозможно, если только вы не его бизнес-партнер. Вы являетесь нашим партнером?

Я беззвучно прорычала и сжала челюсть.

— Можно и так сказать.

— Простите?

Я прикусила губу в раздумьях. Долго думать не пришлось, я вспомнила недавние новости и использовала в свою пользу.

— Я из Фламии, я координирую все сделки по поводу открытия здесь филиала компании.

— О, хорошо, тогда, полагаю, я могу назначить вам встречу. Секундочку, — раздалось клацанье клавиатуры. — Как вас зовут?

Черт. Я зажмурилась.

— Анна.

— Фамилия?

— К... Крон.

— М-м-м... — снова раздался звук клацанья. — Вас нет в списке наших сотрудников и партнеров. В таком случае встреча невозможна.

— Нет, постойте, вы неправильно меня поняли, — я встала с кровати и начала ходить по номеру. — Формально я еще не являюсь вашим сотрудником и партнером, но я правда из Фламии и я, действительно, могу помочь вам с поиском земли под строительство офиса, у меня есть связи в министерстве экологии и я могла бы значительно облегчить вам задачу. Просто нужно обсудить это с вашим Боссом лично, у меня, действительно, важное и деловое предложение.

— Я выслушала ваше предложение и направлю его Боссу по почте. Ответ будет в ближайшие три или пять дней. Если он захочет с вами встретиться, я вам перезвоню.

Я вздохнула, слишком разгневанная. Они что, заставляют меня, Принцессу Торнскую - Джорджиану Энниан Роуз Кинг, бегать за ними на цыпочках и лебезить? Они вообще охренели?

— Послушайте меня, Анастасия, — мой голос понижается из-за гнева. Когда я злилась я снижала тон, а не наоборот, но бывало и повышала голос, но это только в тех, случаях, когда я очень сильно разозлена. Сейчас мы еще не дошли до этой стадии. — Мне нужна встреча с вашим чертовым Боссом прямо сейчас и прямо сегодня же, ведь мое предложение не будет действовать вечно, а только пару часов. И как же разгневается ваш Босс, когда узнает, что

по вашей вине он упустил столь выгодное предложение? Так что снова поклацайте своими коготками по клавиатуре и внесите в его гребаный график встречу с Анной Крон, сейчас же.

На той стороне повисло молчание. Я что, спугнула ее? Подумав, что мой звонок сбросили, я уже собиралась отключить телефон, но вдруг послышалось клацанье. Дурацкое клацанье.

— Вы можете встретиться с Даниэлем Гоустом сегодня, с 20:00 до 20:30, не опаздывайте.

На этот раз она все же сбросила звонок, и я даже не успела спросить, какого хрена так поздно, но на моем лице все равно расплылась триумфальная улыбка. Хорошо, одно дело сделано. Теперь нужно позаботиться о другом.

Перед тем, как уехать в офис Goil я подготовила запасной план. Подготовила новый конверт для курьера, который он заберет совершенно с другого места и доставит в Японию, если вдруг Гоуст снова откажет мне.

***

Офис Гоуста представлял собой высотку в двадцать с лишним этажей, полностью стеклянный и черный. Символично, ведь они качают нефть по всему миру. Мои каблукки стучали по мраморному полу в приемной офиса. За мной следовали Чейз и Зайан, мои телохранители. Стойка секретарей тоже была черной, позади них, на стене красовалось название компании, которое подсвечивалось красным цветом. Все это создавало некую дьявольскую атмосферу.

— Здравствуйте, у меня назначена встреча с Даниэлем на 20:00, куда мне? — я говорила на английском, но меня прекрасно поняли. Одна из секретарей поднялась из-за стойки и проводила до лифта, она нажала на кнопку последнего этажа и пока лифт поднимался, я посмотрелась в зеркало. Моя укладка и макияж все еще безупречны. А мое тело подчеркивает белое облегающее платье миди от Версаче и туфли Джимми Чу, выполненные на заказ специально для меня с использованием натуральных бриллиантов, которые я предоставила из своей коллекции. Фламия богата драгоценными камнями... Бриллианты украшали ремешок на голени, а также спускались небольшими цепочками вниз. Они позвякивали при каждом шаге, но меня это вовсе не раздражало. Меня также успокаивает их прелестный блеск.

Двери лифта открылись и выпустили нас. Передо мной открылся этаж, в тех же темных тонах и здесь тоже есть стойка для секретаря. Правда, здесь только одна девушка, а не пять, как внизу.

— Проходите. Он ожидает. — мне указали на дверь из темного дерева слева от стойки секретаря. Кажется, никто меня не узнает и это просто замечательно. Однако мои телохранители привлекли внимание и теперь я вижу, как эти девушки гадают, кто я такая, что меня нужно охранять. Благодарно улыбнувшись, я прошла к двери, наказав телохранителям ждать здесь, в коридоре и ни в коем случае не входить.

Когда я вошла, то сразу увидела черное кожаное кресло, стоящее почти в самом центре его кабинета. Слева у стены стоял стол из темного дуба, а кресло напротив него, но очень далеко, на мой вкус. Вся стена напротив входной двери стеклянная, сплошные окна. Мой взгляд медленно скользнул к столу. На своем черном кожаном кресле, восседал Даниэль Гоуст, который даже не оторвал своего взгляда от бумаг, которые он держал в руке. Его волосы переливались коричневым цветом под искусственным освещением лампы на его столе. Не считая огней города за панорамными окнами, эта лампа была единственным источником света в этом кабинете.

— Присаживайтесь. — прогремел его глубокий голос, но он все так же смотрел на свои бумаги. Я скрыла свое удивление. Он был молодым и очень даже симпатичным мужчиной. Я почему-то ожидала лысеющего мужчину с огромным животом, что входит в комнату पहले него самого. Мне раньше не доводилось пересекаться с русским нефтяным магнатом, я лишь была наслышана, и действительно не ожидала, что он так молод и красив.

Я быстро окинула взглядом все помещение, пока направлялась к креслу. Оно стояло примерно в пяти метрах от его стола. Единственное. Казалось, он специально поставил его так далеко, чтобы нагонять еще больше ужаса на своих посетителей и создавать впечатление, будто они пришли на страшный суд. Однако я не была просто очередной из его посетителей. Я смело опустилась в кресло и закинула ногу на ногу. Бриллиантовые цепи на моих туфлях звякнули друг о друга, раскачиваясь и сверкая. Мой взгляд направился прямо. На этого мужчину с таким сосредоточенным видом, будто он решал вопрос, от которого зависит судьба всего человечества. Я любопытно наклонила голову и начала болтать ногой в воздухе.

— Я вас слушаю. — сказал он так, будто я сама должна была догадаться, что мне можно говорить. Я не привыкла к такому отношению. Он проявлял неуважение.

Прочистив горло, я сузила взгляд.

— Я предпочитаю говорить, когда собеседник смотрит на меня. — сказала я, на секунду перестав болтать ногой. Однако, когда Даниэль не ответил сразу, я снова начала это делать.

— Я не ваш собеседник. Вы пришли ко мне с каким-то важным предложением и я готов его выслушать. Если я сочту нужным ответить, я отвечу. — он отложил один лист в сторону и что-то быстро чиркнул на нем своей черной ручкой с золотой линией по вертикали. Затем его взгляд снова сосредоточился на следующем листе.

Я выгнула бровь. А это... любопытно.

Я продолжила молчать. Это длилось примерно минуту, прежде чем он снова отложил документ и подписал его. Затем он взял печать и ударил ею по листу с негромким хлопком. Наконец, его глаза на маленькую долю секунды обратились ко мне. Он слегка прищурился, чтобы его глаза привыкли к более темному месту, где я сидела и болтала ногой. В его глазах не было ничего. Его лицо было пустым и вообще ничего не выражало. Он смотрел на меня еще, по крайней мере, три секунды и снова обратил внимание на свои документы, которые начал складывать в одну стопку.

— Я, кажется, сказал вам рассказать причину, по которой я был вынужден принять вас в столь поздний час.

Вынужден. Он, действительно, сказал это? Как будто я его заставляла. Ну ладно, фактически, я заставила его секретаршу. Не его.

Я хмыкнула.

— А я, кажется, сказала, что буду говорить, когда вы обратите на меня внимание.

— Мне нет дела до ваших хотелок, я могу прекрасно слушать человека, даже если на него не смотрю. Говорите, или до свидания.

Мои ноздри раздулись от гнева. Это было впервые, когда я так разозлилась, не считая некоторых инцидентов с Эдгаром.

— Ладно. Замечательно. — мой голос стал низким от злости. — Я знаю, что вы можете оказать мне некую услугу, о которой я бы предпочла не говорить сейчас вслух. И я знаю, что вы лучший в этом деле. Поэтому мне нужна ваша помощь с неким человеком, который мне не очень нравится и которого я бы хотела не видеть больше в своей жизни.

— Так не видьте.

Я нахмурилась.

— Что, простите?

Он поднял свой темный взгляд, смотря куда-то мимо меня.

— Не видьте.

Я едва не раскрыла рот от возмущения, а он снова принялся рассматривать бумажки, сортируя их на своем столе.

— Вас послушать, так все просто. Есть только один способ, который позволит мне не видеть этого человека больше никогда в моей жизни.

Даниэль снова поднял свой взгляд на меня. Впервые за все это время, он посмотрел прямо в мои глаза. В его собственных глазах я увидела нечто новое, это был... интерес? Однако эта эмоция ускользнула так быстро, что я не успела понять, что произошло.

— О чем конкретно вы меня просите? — спросил он, отвернувшись. Я поджала губы. Он прекрасно знает, о чем, и все же хочет, чтобы я произнесла это вслух. Я проглатала его взглядом, но его это совсем не заботило, он был занят своими документами.

— Вы уже догадались, о чем.

— Нет, не догадался. При всех моих многих способностях, телепатия, увы, не входит в их число.

Я закатила глаза. Мне захотелось снять одну туфлю и кинуть в него, но я только медленно выдохнула, чтобы немного успокоиться.

— Откуда мне знать, что нас не подслушивают?

Он издал что-то вроде смешка, но улыбка нисколько не коснулась его лица.

— Я вас уверяю, никто не осмелится подслушивать то, что происходит в этом кабинете. К тому же, это невозможно.

Я смерила его взглядом. Видимо, здесь хорошая звукоизоляция. И все же я не могла собраться духом, чтобы озвучить то, что было у меня на уме. Даниэль бросил на меня тяжелый взгляд. Ему начинало надоедать играть в угадайку, и я знала, что его терпение вот-вот закончится и меня выпроводят из этого кабинета.

Поэтому я вздохнула и сказала:

— Мне нужны ваши услуги киллера. Наверняка у вас есть люди, которые выполняют заказы.

Непроницаемое выражение лица Даниэля так и осталось таковым. Ни один мускул даже не дрогнул. Неужели он не был хоть немного удивлен?

— Интересно, — сказал Даниэль, открыв ящик своего стола. Он закинул туда пару стопок документов. — Сегодня ко мне уже приходили с такой просьбой и я отказал. Получается, то письмо было тоже от вас. Неужели вы думали, что я изменю свое мнение, если вы попросите меня лично?

Я расплылась в ухмылке, восторженно дернув ногой так, что бриллиантовые цепочки сверкнули и защекотали мою голень.

— Не скрою, я на это надеялась, — я убрала ногу с другой ноги и вытянула их, упершись каблуками в деревянный пол. Я была уверена в их прочности, и заодно приобретала возможность испортить этот дорогуший пол. — Почему вы отказываетесь?

Даниэль не поднял на меня взгляда. Он что-то быстро писал своей ручкой с нахмуренным видом. Интересно, это я начинала его раздражать или работа?

— Потому что не хочу.

— Да ладно вам, какова ваша цена?

После моего вопроса, его рука остановилась, прекратив писать. Он медленно поднял на меня взгляд, темный и опасный.

— Вы хотите купить меня?

Я пожала плечами.

— У всех есть цена.

Даниэль впервые усмехнулся, его губы слегка дернулись, прежде чем лицо снова обрело каменный вид.

— Я не нуждаюсь в деньгах.

Я знала это. Черт возьми, он был одним из самых богатых людей мира, первый или второй, не знаю точно. Это явно не играло мне на руку, потому что единственное, что я могла ему предложить - это деньги. Однако... может он согласится на других условиях?

— Хорошо... — протянула я. — Чего вы хотите? Ставьте свои условия, пока я позволяю.

Его взгляд обратился ко мне. Он явно был поражен моими словами, потому что, да, они были наглыми и бестактными, но и я не собиралась лебезить и умолять.

— Мне. Ничего. Не. Нужно. — медленно проговорил он. Мне даже показалось, что его лицо потемнело от гнева. Даниэль продолжил писать. Что он там строчит?

Цокнув, я потянулась к своей сумке, которую поставила на пол, и достала оттуда папку. Я положила ее на колени и взглянула на Даниэля.

— Я пыталась договориться по-хорошему, — я привлекла его внимание, взгляд Даниэля упал на папку на моих коленях, но он ничего не выразил. — Поскольку вы не захотели играть по-хорошему, будем играть по-плохому.

— Так... что тут у нас? — я открыла папку, делая вид, что вижу ее впервые, и задумчиво постучала пальцем по губам. — О Боже, алмазодобывающий бизнес Вентури во Фламии вдруг стал терпеть убытки, но почему? Ах да, кажется, кто-то незаконно добывает алмазы в их шахтах...

Я подняла взгляд на Даниэля, он продолжал что-то писать. Я закатила глаза и продолжила.

— О, еще кое что... Ювелирный бренд из Фламии, кажется, использует для своих украшений контрабандные драгоценные камни из Якутии? — я бросила взгляд на свои туфли. — Быть может, это они?

Я наигранно ужаснулась, но продолжила дальше более спокойно.

— М-м-м, что же еще? Кажется, филиал G-Oil собирается заработать во Фламии? Любопытно...

— К чему все эти беспорядочные слова? — скучающе спросил Даниэль, продолжая записывать. Он что, мать вашу, конспектирует наш диалог или что? Гневно выдохнув, я смирилась, что привлечь внимание этого робота невозможно и продолжила.

— Если вы можете мне, я бы помогла вам внедриться на территорию Фламии, чтобы качать там нефть.

— Интересно как вы это сделаете? — он буквально усмехнулся. Насмехался надо мной. Мне это совсем не понравилось.

— Очень просто, — он снова усмехнулся. Он что, не верит мне? Я прищурилась. — А вы знаете, кто я?

На всякий случай спросила я. Даниэль взглянул на экран своего компьютера, прежде чем ответить.

— Анна Крон, я полагаю.

Отлично, он еще и не знает, кто я... Отсутствие выходов в свет сыграло мне на руку или наоборот? Может, меня плохо видно в темноте и он не узнал? Даниэль что-то быстро напечатал в своем компьютере, его взгляд медленно пробежался по экрану, а потом по мне.

— Я могу точно вам пообещать, что с землей и прочими формальностями проблем не будет, если вы можете мне.

— А если нет?

— Я не позволю вам качать нефть во Фламии.

— Тогда обойдусь без нефти Фламии, не обеднею.

Я почти уловила сарказм в его тоне. Почти.

— Вы думали, что этот список меня запугает? Seriously?

Я нахмурилась.

— Знаете, у меня схвачено все. Везде. По всему миру.

— Кроме Фламии, очевидно.

— Мне не нужна Фламия, чтобы стать сильнее, богаче или влиятельнее. Я уже.

Мне захотелось фыркнуть от высокомерия этого человека. Клянусь, раньше я думала, что я высокомерная, но оказывается есть люди и похуже. Этот мужчина буквально сочетает в себе все худшие качества человека.

— Я вас поняла, — проговорила я, смакуя эти слова. Я встала с кресла и подняла свою сумку. Я медленно прошла ближе к его столу, стуча каблуками. Свет от его настольной лампы осветил мое лицо, когда я наклонилась, положив руки на край стола. — Полагаю, увидимся завтра на балу?

После моего вопроса он обратил на меня внимание. Наконец оторвал свой взгляд от документов и посмотрел. Однако я не увидела на его лице какого-нибудь узнавания. Он только хмуро всматривался в мое лицо, рассматривая, а затем опустил взгляд на свои документы.

Он не ответил на мой вопрос.

— Пожалуй, мне стоит обратиться к... — я открыла папку и прочитала имя. — К Харуки, я полагаю.

Даниэль снова беззвучно усмехнулся. Беззвучно и безэмоционально.

— Приятного путешествия в Японию.

— Спасибо, — я улыбнулась. — Обожаю эту страну. И люди там... радушнее.

— До свидания. — он более не обратил на меня внимания, снова уткнулся в свои записи. Я разочарованно поджала губы и покинула его кабинет. Этот скверный темный и холодный кабинет.

Глава 5

Даниэль

Как только дверь моего кабинета закрылась, мой взгляд скользнул по экрану компьютера, где была открыта вкладка с запросом «Анна Крон». В процессе нашей беседы мне стало интересно, кто она такая, поэтому я решил поискать информацию о ней. Но какой сюрприз, все Анны Крон, что показались на фотографиях ни в каком месте, даже отдаленно, не были похожи на ту, что только что сидела передо мной. А значит, она назвала не свое имя. Мои пальцы пробежались по подбородку и остановились около губ. Впервые я отвлекся от важных документов и поразмыслил над тем, что сегодня произошло.

Во-первых, это дурацкое письмо, что мне принесли во время обеденного перерыва. Не буду мягок и скажу, что это было самое тупое предложение за всю мою жизнь. Кто вообще будет предлагать мне выполнить убийство Короля Эдгара, за плату в 100 миллионов долларов? Конечно, у меня есть пара кандидатов, но это лишь мои предположения. В этом нужно разбираться, а я не хочу. У меня есть дела намного важнее, чем то, что кто-то собирается грохнуть короля. Это работа полиции и других структур Фламии. И все же... как же тупо было заявиться сюда ко мне и просить об этом лично. Кем бы ни была эта Анна Крон на самом деле, умом она явно не блещет. Хорошо, что она вышла отсюда живой, а ведь могла бы и не выйти. Исходя из письма, она явно знает о другой моей деятельности, но я не боюсь этого факта. Она все равно не сможет ничего сделать с этой информацией. Я уж точно знаю, что эта девушка не из простых. За дверью ждали двое телохранителей, я видел их по камерам на экране своего компьютера. И она раздобыла информацию обо мне, о другой моей деятельности. И кстати, она смогла заставить мою секретаршу назначить встречу. Эта «Анна» настырная, она упертая. Я прекрасно это знаю, потому что сам такой. Я будто увидел свое отражение. Она единственная, кто зашел в этот кабинет, не побледнев и не дрожа от страха. Должен признать, ее смелость впечатляет, но ее глупость перечеркивает все хорошее. И знаете что? Глупость здесь не вяжется. Скорее, она безрассудная и поступила так, как взбрело в голову в первую секунду. В моей голове закрутились шестеренки. Она говорила, в основном, о Фламии. Об алмазах и своем влиянии в сфере земли...

Мои руки взлетели к клавиатуре и быстро напечатали новый запрос.

«Принцесса Фламии»

Первым делом, я открыл Википедию и быстро пробежался по тексту, а затем посмотрел галерею. Здесь нет ее фото в зрелом возрасте, это нормально? В Википедии говорится, что она официально нигде не появлялась с того дня, как похоронила всю семью, поэтому нет фото. Лишь какие-то размытые фотографии от папарацци, но на них невозможно даже разглядеть лица. Черт. Ладно, возможно, я ошибся и ко мне приходила не Принцесса Фламии. Однако отсутствие ее фотографий в интернете, не означает, что я ошибаюсь. Наоборот. Думаю, передо мной сейчас была взрослая и усовершенствованная версия той маленькой зеленоглазой девочки с фотографии. Блядь, Джорджиана Кинг? Неужели...

Вздохнув, я сильно нахмурился, потому что текст документов перед глазами плыл и сливался воедино. Кажется, на сегодня достаточно работы. Я собрал документы в стопку и отложил в сторону. На столе остался один лист, который не подходил по сортировке ни в одну стопку. Я записывал на этом листе все, что видел. Мой размашистый почерк пролегал до середины белого листа. Я записал все: начиная от ее внешности, одежды и заканчивая своими собственными впечатлениями. Даже не знаю, зачем я это сделал. Закинув этот лист в ящик стола, я выключил компьютер и встал из-за стола. Подальше от стола, в стене вмонтирована скрытая дверь, я прошел через нее и попал в свои личные апартаменты. Они небольшие, но их доста-

точно, чтобы иногда ночевать здесь. Апартаменты выглядят как большая студия, совмещающая спальню, кухню и гостиную. Только ванная комната находится отдельно, за дверью.

Скинув с себя костюм, я завалился на кровать, переутомленный, и отключился за пару секунд.

***

Я проспал десять часов и мне этого хватило с лихвой, чтобы выспаться и быть бодрым к вылету в Санкт-Петербург. Нужно уладить ситуацию с публичной перестрелкой. Я не понимаю, какие идиоты устроили это, не понимаю, какими отсталыми нужно быть, чтобы творить такое. При одной только мысли об этом, мне хочется рвать и метать. А еще дядя со своим дурацким балом. Мы что, в 19 веке? Вроде он в честь юбилея сотрудничества с Фламмией и я все еще не понимаю, почему он так настаивает на моем присутствии.

Зимний дворец украсили в девчачьем розовом стиле. Дядя упомянул, что это именно гость из Фламии настоял на том, чтобы бал прошел здесь. Повсюду цветочные гирлянды, свечи и огромные хрустальные люстры. Я далеко не фанат подобных мероприятий, где льется музыка оркестра, все танцуют в парах и болтают с бокалами в руках. Когда я прохожу по красной дорожке по коридору, меня фотографируют несколько репортеров, другие пытаются спросить меня о всяком, но я иду прямо, пока не попадаю в большой бальный зал. Здесь тоже все в цветах, они буквально повсюду... У меня скоро потечет кровь из глаз от такого количества цветов, а на запах начнется аллергия. Вдали виднеется фигура дяди, так что я иду к нему, чтобы показаться, а потом свалить. Дядя стоит в кругу из мужчин и женщин и слушает рассказ одного из министров. Когда он видит меня, его лицо озаряется.

— Ты пришел. — он улыбается и выходит из круга, чтобы поздороваться и хлопнуть рукой по моей спине.

Я только киваю, когда отвечаю на рукопожатие, а затем сразу отхожу на шаг назад, чтобы держать расстояние.

— Ангелина искала тебя. — он смотрит за мое плечо, но я не оборачиваюсь. Знаю, что она стоит там и ждет, когда я подойду. Ждет, что я приглашу ее на танец. Но я не буду. За всю свою жизнь я никогда не танцевал с женщиной на светских вечеринках. Это глупо, не вижу в этом какого-либо смысла.

Заметив мое лицо, дядя взглянул на меня с небольшой усталостью.

— Зачем ты поступаешь с ней так? — я ничего не ответил. Тогда он продолжил. — Мы с Геннадием надеялись, что ты на ней женишься.

Я не смог контролировать свой брезгливый взгляд, когда он направился на дядю после его слов. Женишься на Ангелине? Нет уж. Понятно, что дядя был бы рад, женись я на дочери депутата Геннадия, но в мои планы женитьба не входит. Ближайшие пять лет точно. Мне только 27 и будет 28 к концу года, но дядя ведет себя так, будто мне уже полтинник.

Тот покачал головой. Неодобрительно.

— Хватит скакать туда-сюда, как блоха, пора одуматься, — он нервно глотнул тот прозрачный напиток, что был у него в бокале. Точно не водка, ее я бы учуял, это что-то другое. — Стоит ли упомянуть, что Геннадий был оскорблен, когда узнал, что ты изменил его дочери?

Мне захотелось закатить глаза. Я только вздохнул и проверил время на своих наручных часах.

— Я не состою с ней в отношениях, а значит не изменял, — блядь, прошло только пять минут после моего прибытия. — Она сама продолжает меня звать. Пусть поищет свое достоинство. Можешь так и передать депутату...

— Все. Тихо. Молчи, — дядя посмотрел за мое плечо, а затем нервно взглянул на меня. — Ты уже видел ее? Наша почетная гостья сегодня.

Я обернулся, чтобы понять, о ком он, черт возьми, говорит. Я не был шокирован, увидев ту же девушку, что приходила ко мне вчера. Это точно принцесса. И значит, это по ее прихоти власти приняли решение провести бал в Зимнем дворце.

— Она не появлялась на публике десять лет... И вот она здесь, почтила нас своим присутствием.

Я усмехнулся. Он так гордится, что она оказала им честь первыми... Мой взгляд скользнул по принцессе. То, что вчера она выглядела... В общем, не будем заострять на этом внимание. Сегодня на ней платье благородного темно-синего цвета, корсет которого состоит полностью из бриллиантовых цепочек, соединяющих лиф и юбку платья. Какое расточительство, использовать такое количество бриллиантов для своей одежды и... обуви, очевидно, тоже. Ее туфли, как и вчера, также с бриллиантами. Джорджиана выглядела радостной, она немного подняла голову и рассматривала роспись на потолке, стены и украшения из цветов вокруг. Легкая улыбка коснулась ее губ.

Меня толкнули в бок локтем. Я нахмурился, взглянув на дядю.

— Пригласи ее. — шикнул он.

Я усмехнулся.

— Нет.

— Вот упрямый парень, — буркнул он. — В любом случае, ты опоздал.

Когда я вернул внимание на принцессу, она уже танцевала с сыном Геннадия. Ясно, это у них в крови. Навязываться к людям. Хотя, я могу сказать, что все мужчины в этом зале смотрят на принцессу так, что складывается впечатление, будто они впервые увидели молодую красивую девушку. Они смотрят, словно голодные звери, будто она единственная оставшаяся девушка на Земле.

Я со вздохом отвернулся.

— Я уже достаточно пробыл здесь и могу уйти.

Однако дядя смотрел вперед.

— Она смотрит, — тихо сказал он с детским трепетом в голосе. — На тебя смотрит.

Я даже не обернулся. Я знаю, почему она смотрит. Потому что я отказал ей в услуге.

— Она смотрит на министра иностранных дел, на зачинщика мероприятия, то есть на тебя. Ну, я пошел.

Я развернулся, не дав ему и шанса ответить, и пошел вдоль стены. Незаметно, никому не мешая. Сейчас все выстроились в овал, наблюдая за танцем Джорджианы и Сергея. Почему-то она производила такой эффект на людей, словно гипнотизировала их. Толпа заворуженно наблюдала за ее изящными движениями, прямой осанкой и непоколебимой уверенностью. Мой взгляд быстро скользнул по ним и наткнулся на взгляд принцессы. Он пробежался по моему телу с ног до головы, пока я не скрылся за высокими двойными дверьми. Это определенно был взгляд ненависти. Что ж, мне удалось обидеть принцессу, но ей не стоило мне угрожать. Если она и вправду будет мешать мне обосноваться во Фламии и качать там нефть... Будет противостояние.

— Даниэль, подожди!

Мои шаги замедлились, но я не остановился.

— Почему ты так быстро уходишь? Останься, потанцуй со мной. — Ангелина поймала меня за локоть. Она знала, что не стоит касаться моих рук, не защищенных одеждой. Я ненавижу держаться за руки.

Я вздохнул, смерив девушку взглядом сверху.

— Мне пора идти.

— Куда? — в ее глазах пронесся блеск. Умоляющий. Она пыталась изобразить щенячьи глазки и упрямость, но на меня это никогда не влияет.

— Работать.

— Мы в Питере, какая тут у тебя работа?

— Самая разная.

Я начинал раздражаться.

— Еще десять минуточек, пожалуйста, и мы уйдем вместе.

— Я сказал нет.

Ангелина готова была разрыдаться. Ее глаза заблестели на этот раз от слез. Она ненавидела меня, но всегда возвращалась. Не я в этом виноват, лишь она сама.

Ангелина развернулась и ушла обратно в бальный зал, а я продолжил свой путь.

— Как это грубо, — мои шаги снова замедлились. Я обернулся. Из-за угла вышла принцесса, чем удивила меня. Я не заметил, как она вышла из зала и затаилась в одном из примыкающих коридоров. — Вы обидели свою девушку.

— Она не моя девушка. — возразил я и сунул руки в карманы брюк.

Джорджиана медленно приближалась. Мой взгляд невольно опустился на ее декольте, где выпирали нежные округлости ее груди, затем к талии, почти неприкрытой цепочками, и к бедрам. Она могла бы быть убер-моделью, самой успешной, но ей повезло больше, и она принцесса. Заметив мой взгляд на ее теле, Джорджиана криво усмехнулась. Она точно знала, какой эффект производит на мужчин. Я сосредоточился на ее лице.

— Вы все еще не согласны на мое предложение? — я уловил, как тон ее голоса стал ниже.

— Все еще. Как глупо с вашей стороны явиться ко мне лично. Разве вам не было страшно?

— А чего мне страшиться? Вас? О, избавьте меня. Я вас не боюсь, однако я не совсем уверена в вашем благородстве и в том, что вы будете держать язык за зубами.

И вот так... Она меня оскорбила?

— Так вы будете держать свой язык при себе?

Она почти прошипела эти слова, почти с угрозой. Мои брови слегка приподнялись. Она мне угрожает. Снова? Вероятно, это самая смелая девушка, что только попадалась мне.

— Буду, — сказал я так же тихо, как говорила она. — До тех пор, пока мне не понадобится использовать эту информацию в свою пользу.

— Вероятно я ошиблась, предположив, что вы джентльмен.

— Сильно ошиблись.

— Прекрасно.

Я нахмурился, не совсем понимая, чему она радуется.

— Что же в этом прекрасного? — мой взгляд скользнул по ее идеальной коже лица, зеленым глазам и светлым бровям.

Джорджиана наклонила голову, встречая мой взгляд с любопытством.

— Скоро узнаете, я полагаю.

Взгляд принцессы скользнул ниже моих глаз, ненадолго задержавшись на губах. Затем она развернулась и направилась в бальный зал. Я позволил себе задержать взгляд на ее заднице, но отвернулся как раз вовремя, потому что в следующую секунду она обернулась и почти поймала меня.

Глава 6

Джорджиана

С тех пор, как я показала вчера на балу в Зимнем дворце, мой номер в отеле стал похож на цветочный магазин. В один момент цветов стало так много, что их некуда было ставить и курьеры оставляли их в коридоре около моего люкса. Теперь и весь коридор заставлен цветами вдоль стен. Для меня это не проблема, я обожаю цветы, особенно кустовые розы. Люди, которые отправили мне эти цветы, не знают о моих предпочтениях, поэтому здесь в основном розы, пионы и гипсофилы вперемешку с остальными нежными цветочками, название которых мне даже незнакомо. Мой номер теперь пахнет как оранжерея. Хорошо, что мне не отправили пахучие лилии, от которых болит голова.

Итак... Я показала обществу. Теперь мои фото по всему интернету и все знают, как выглядит повзрослевшая Принцесса Торнская. Меня это несколько пугает, потому что я больше не могу спокойно гулять по улицам и паркам, ведь меня всюду пытаются сфотографировать исподтишка. Это слегка раздражает, но я быстро привыкну. Я взглянула на свой готовый образ, покружившись перед зеркалом. На вечер у меня запланировано мероприятие - поход в Большой театр на балет. Меня пригласил министр иностранных дел. Кажется, компанию нам составят и другие, депутат со своей женой и дочерью. Той самой, что вчера бегала за Гоустом. Забыла ее имя, хотя постойте, я его даже не знала.

Для похода в театр я выбрала простое черное платье миди из атласного материала на широких бретелях и не глубоким декольте. Без броских деталей, без бриллиантов. Лишь корсетная вставка и все. Однако черные туфли снова с бриллиантами, точнее их ремешки. Я окинула себя быстрым взглядом и направилась к выходу из номера. В коридоре ко мне присоединились мои телохранители. Мы двинулись по коридору, заставленному цветами, они делали проход уже, так что мы шли цепочкой. Впереди Зайан, затем я и замыкающий Чейз.

— Здесь что, кто-то умер? — я готова была поморщиться, когда услышала голос Даниэля Гоуста. Низкий, глубокий, слегка хриловатый. Точно его голос. Я взглянула из-за Зайана и убедилась, что вижу именно Гоуста.

— Ну, пока что никто не умер. — пробубнила я. На лестничной площадке, когда места стало больше, Зайан отошел в сторону. Теперь Даниэль стоял ниже по лестнице, на расстоянии пяти ступеней. Я смерила его взглядом. — Что вы здесь делаете?

Он смерил меня взглядом в ответ.

— Прохожу мимо.

Он ответил мне так, будто я сама должна была догадаться, что он здесь делает.

— И почему вы проходите мимо в отеле?

Даниэль наградил меня косым взглядом, когда прошел мимо меня, поднимаясь по лестнице. Теперь мне приходится сильно заирать голову, чтобы смотреть на него. Раньше мне не доводилось стоять так рядом с ним. Оказывается, он до ужаса высокий и широкий. Я могу спокойно встать за его спиной и меня не будет видно.

Сложно было держать марку, когда приходится смотреть на кого-то снизу вверх, заирая голову, но я все же пыталась.

— Потому что моя спутница на этот вечер, живет в соседнем от вас люксе.

— О, понятно. — я отвернулась и продолжила свой путь так же, как Гоуст пошел дальше.

Я села в бронированный автомобиль. Никаких папарацци поблизости не было, но я все равно быстро дошла от дверей до машины. И до театра мы добрались очень быстро, я даже не успела заскучать. Этот Гоуст невероятно высокомерный человек. Я думала, что я не самая добродушная, но Гоуст уж точно хуже, намного хуже. Высокомерный, эгоистичный и самомнение у него размером с эту страну. И да, он отказал мне в услуге и это тоже одна из причин,

по которой я его недолюбиваю. Просто высокомерный сноб... И почему он единственный, кто может мне помочь? Якудзы тоже отказали мне, сразу же. Мне не пришлось лететь лично в Японию, моему человеку сразу сказали, что они не те, кого я ищу. И как думаете, на кого они мне намекнули? На Гоуста, твою мать.

Прибыв в Большой театр, я восхитилась интерьером. Мой взгляд пробежался по стенам и потолку, пока мне не пришлось отвлечься, чтобы поздороваться с министром. Мы разместились в ложе, самом лучшем, насколько я знаю. Снизу зал заполнялся людьми, но у нас шли свои разговоры.

— Геннадий Макаров. — представился мужчина с седыми висками и морщинками вокруг глаз и рта. Он сидел рядом с министром, и его жена рядом с ним. Я натянула улыбку, глянув на него через министра, сидящего между нами.

— Приятно познакомиться. — я не стала представляться в ответ и говорила на английском, хотя могу и по-русски, но весьма неуверенно.

— А это моя жена - Ирина.

Мне пришлось снова взглянуть в их сторону и снова натянуть улыбку, чтобы кивнуть женщине с накаченными губами и множеством ботокса под ее кожей. Признаться честно, я даже не запоминаю их лица. Не думаю, что это важно.

— Простите за опоздание, — позади меня раздался отдаленно знакомый женский голос, но я не стала оборачиваться. Однако слева от меня появилось две фигуры, занимая места рядом. — Пробки.

Я незаметно взглянула в сторону. Да вы издеваетесь?

— Надеюсь, вы не против, что мой племянник составит нам компанию? — любезно поинтересовался министр.

Я почти что фыркнула, ощущая довольный взгляд Гоуста.

— Как вовремя вы узнаете мое мнение.

— Она не против. — встрял Гоуст, чем получил мой колкий взгляд. Получается, он забирал из отеля эту девушку?

Я повернулась к депутату и его жене.

— Ваша дочь живет в отеле? — мой вопрос прозвучал слишком бестактно и бесцеремонно. Геннадий даже растерялся и не нашел ответа. Его дочь решила ответить на мой вопрос сама.

— Я живу с родителями, но иногда отдыхаю от их общества в отеле.

Или же снимает номер для своих утех с Гоустом. Неужели он не приглашает ее в свой дом?

Я взглянула на девушку. У нее были прямые черные волосы и темные глаза. Внешне они похожи с Гоустом, присутствует даже одинаково высокомерный взгляд. Хорошо, что она сидит за Гоустом и мне не приходится с ней контактировать столь близко. Почему-то у меня сразу сложилось плохое впечатление об этой девушке, просто некая неприязнь. Поэтому я оставила ее слова без всяких комментариев и вернула свое внимание к сцене. С других ложе сверкали вспышки. Кто-то фотографировался сам, а кто-то целенаправленно фотографировал нас. Я сидела полубоком, по большей части повернувшись к министру и отвернувшись от Гоуста и его спутницы.

— Ангелина, не надо сейчас этого делать. — впервые заговорила Ирина, наклоняясь вперед и шепча, чтобы больше никто не услышал. Я не поняла, что она имеет в виду, поэтому повернулась и увидела, как ее дочь достала камеру и пытается сфотографировать себя и Даниэля, который стал смотреть в сторону, мимо меня.

Я издала тихий смешок, когда Ангелина проигнорировала свою мать и обхватила локоть Даниэля, сделав фотографию своей руки на его локте.

Взгляд Гоуста сфокусировался на мне, когда он услышал мой смешок. Я ожидала, что он съязвит, как обычно, но он молча отвернулся.

— Убери. — прошипел он своей девушке. На удивление, Ангелина послушалась его и сразу убрала камеру в свою сумочку. Надеюсь, мой косой взгляд никто не видел и он не попал на чьи-нибудь фотографии. Она словно его рабыня, во всем слушается и даже не смеет возражать. В иной ситуации, я бы не стала молчать, но не в этой. Раз родители позволяют своей дочери быть в таких отношениях, значит, их все устраивает. Вероятно, состояние Гоуста затмило их разум.

Вскоре началось представление. Балет всегда был близок моему сердцу, потому что моя бабушка была известной русской балериной, лучшей в своем деле. Я сама занималась балетом в детстве, но он не стал моим увлечением во взрослом возрасте. Балет стал лишь приятным воспоминанием о бабушкиной балетной студии во дворце, где она учила меня танцевать. Роксана была жестким педагогом. Как в танцах, так и в жизни. Именно от нее я переняла позицию о том, что выходить замуж следует либо по расчету и выгоде, либо вообще не выходить. Дедушка Альберт придерживался того же мнения, а поскольку воспитывали меня, в основном, они... Я стала их копией. Почти что. Кое что исключительное во мне все же есть.

— Вы ведь останетесь на парад победы? — прошептал Михаил, слегка наклонившись ко мне.

— Да. — я кивнула.

Парад состоится послезавтра, а еще через день мое пребывание здесь, наконец, закончится, и я улетаю домой. Я итак отвела неделю на посещение России. Уже хочется домой, в родное поместье Торн, светлое и просторное, окруженное лесом и горами...

— Прекрасно. Мне нужно было убедиться наверняка, вы ведь столько раз отклоняли наши приглашения...

Я промолчала, не зная, что и ответить, просто сделала вид, что очень увлечена балетом. Мои руки были закрыты перчатками до локтя, но я все равно потирала большой палец левой руки, всегда так делаю, когда чувствую себя не очень комфортно. На моих коленях лежала сумочка от Шанель с ручками из жемчуга. На моей шее тоже жемчуг, маленький и аккуратный. Конечно, я больше предпочитаю бриллианты. Я вдруг остро ощутила, что взгляд Гоуста сосредоточен на мне. Точнее, на моих руках. Поняв, что он заметил мой нервоз в виде потирания пальца, я прекратила это делать и сложила руки на сумочке с тихим вздохом. И почему я согласилась сходить на балет? Вероятно, в знак уважения к бабушке.

Мне очень хотелось достать телефон и проверить, не поступало ли мне новых сообщений, но это было бы не прилично и неуважительно по отношению к моей компании. Однако, Гоуста это не заботило. Он открыто пялился в свой телефон и с кем-то переписывался. Я незаметно откинулась назад, чтобы получить больший обзор. Он ничего не печатал, зато его собеседник делал это очень активно. Пришло уже несколько сообщений подряд, текст которых я не могла толком разобрать. Что-то про... Японию? Затем Гоуст начал печатать ответ и я разобрала все, благодаря внимательной слежке за тем, какие буквы он набирает.

«Возвращайся в Москву. Не смей предпринимать что-либо без моего ведома.»

Он стал убирать телефон, я разглядела имя собеседника и быстро отвела взгляд к сцене.

— Было интересно? — тихо спросил Гоуст, также откинувшись на спинку кресла. Он открыто повернулся ко мне, прожигая взглядом мою щеку. Я же уставилась вперед с прямой осанкой и делала вид, что не подглядывала за его переписками.

— Представление? — искренне удивленным голосом спросила я. — Очень.

Он усмехнулся.

— Знаете ли, некрасиво подглядывать в чужой телефон.

Я немного повернула голову и наградила его косым взглядом. Как же он бесит. Видя все мои эмоции на лице, он издал смешок, но его лицо несколько не изменилось, оставаясь высокомерным и гордым.

— Отвернитесь уже от меня. — прошипела я, заметив, что с других ложе на нас пялятся несколько человек и открыто снимают на телефоны.

— Почему? Мой взгляд доставляет вам неудобства?

Я так и слышала насмешку в его голосе.

— Да. Вы смотрите так пристально, что я боюсь, ваше высокомерие передастся и мне.

— Высокомерие? Вы меня даже не знаете.

— Знаю достаточно, чтобы сделать вывод. Вы высокомерны.

— Так вы тоже, знаете ли...

— Вы меня не знаете. — ответила я теми же словами, что использовал он сам. Гоуст смерил мое лицо внимательным взглядом и, наконец, отвернулся.

Однако, не промолчал.

— Знаю достаточно, чтобы сделать некоторые выводы.

Я тихо усмехнулась.

— Правда? И какие же?

Он смотрел вперед, но обращался ко мне. Когда он заговорил, его кадык примечательно двигался. Мой взгляд ненадолго задержался на его шее, но я быстро вернула взгляд к сцене.

— Вы высокомерная, безрассудная, эгоистичная и немного глупая. Скажите, вы, действительно, обратились к японцам после меня? — я оставила его вопрос висеть в моем гордом молчании. Гоуст издал смешок. — Глупая.

— Что вы себе позволяете? — прошипела я. — И я не собираюсь обсуждать это здесь.

— Мы более и не будем это обсуждать, — он ненадолго взглянул на меня. — Просто знайте, что Харуки, возможно будет сотрудничать с Бенджамином или Дамианом. И в отличие от меня, он молчать не будет. Вы хоть раз об этом подумали, когда бежали к нему, сломя голову?

— Да что вы...

— Вы просто не можете принять моего отказа, потому что все до этого падали к вашим ногам и исполняли любые ваши желания, а теперь вы изображаете какую-то нелепую ненависть и обиду, и ищете возможность также отказать в чем-либо мне. Однако, не советую затруднять мне доступ к нефти Фламии, вы ведь не хотите сделать меня своим врагом?

— Вы можете заткнуться? — вдруг раздался голос Ангелины, которая наклонилась вперед и посмотрела прямо на меня. Я даже не сразу поняла то, что она сказала. Слова Гоуста все еще вертелись в моей голове, как волчок. Сделать его своим врагом...? Интересно, он и вправду начнет враждовать со мной из-за этого?

В глазах Ангелины горела ревность, она взбудоражила меня. Мне хотелось ухватиться за эту эмоцию и распалить ее еще дальше. Не будь мы в театре, я бы специально взяла Гоуста за руку или что-то в этом роде, чтобы у Ангелины загорелась задница от ревности. Но мы в театре и на публике, так что я просверлила ее своим фирменным жестким взглядом, пока она не отвернулась.

Гоуст повернулся к ней, но молчал. Либо он говорил все своим взглядом, либо одними губами. Это явно было что-то неприятное. Лицо Ангелины вытянулось, она поджала губы и виновато отвернулась к сцене.

Я поерзала в кресле. Уже устала сидеть здесь, как прямая статуя. В моей сумочке завибрировал телефон и я поспешила его достать. Сразу переведя на беззвучный, я прочитала все сообщения, что скопились в центре уведомлений и при виде одного из них, мое сердце волнительно стукнулось о грудь. Боже, неужели я получаю хорошие новости?

Эраст: Нашел то, что ты просила;)

Я стянула одну перчатку и спешно набрала ответ.

Я: Ты лучший! Что-то серьезное?

Эраст: Не сказал бы, но этого достаточно, чтобы надавить на его кнопки. Отправил все тебе на почту.

Мое настроение заметно улучшилось. Я убрала телефон в сумочку и оглянулась назад. Чейз стоял у входа в ложе, готовый в любой момент сопроводить меня. Знание того, что на моей почте уже есть компромат на одного из министров в сфере земель и экологии, я не могла спокойно усидеть на месте и оставаться здесь. Поэтому я наклонилась поближе к Михаилу.

— Михаил, у меня появилось одно важное дело, не терпящее отлагательств. Я должна отлучиться прямо сейчас. Спасибо за приглашение и прошу извинить за то, что ухожу так рано.

Я натянула свою самую очаровательную улыбку. Михаил кивнул мне с той же добродушной улыбкой.

— Да, конечно, идите. Увидимся на параде.

Возможно...

Я тихо встала и прошла между креслом Гоуста и моим. Он не взглянул на меня, но все остальные сопроводили удивленным взглядом. Я ни с кем не попрощалась, просто схватила Чейза за локоть и покинула театр, готовая во всех подробностях изучать компромат на министра Фламии.

Глава 7

Джорджиана

Мой взгляд тихо скользил по строю военных, представляющих разные войска. Не то чтобы я была заинтересована в этом, но другого выбора у меня не было. Я сидела словно на иголках, парад только начался, а я уже не могла дожидаться окончания, потому что сразу после я вылетаю домой. Солнце нещадно палило, казалось, я вот-вот получу солнечный удар. Хорошо, что есть хотя бы солнцезащитные очки. Для посещения столь важного мероприятия, я выбрала весьма сдержанный наряд, состоящий из белого платья миди со свободной юбкой, но облегающей талией. Мне дико хотелось закинуть ногу на ногу, но я продолжала сидеть с прямой спиной и аккуратно поставленными ногами, сложив руки на коленях. Я будто позирую для написания портрета... Рядом со мной снова сидел министр Михаил, он по умолчанию стал моим «сопровождающим», однако места слева от меня еще были свободны и это настораживало. Я надеюсь, что они так и останутся пустыми, но только не Гоуст со своей девушкой, умоляю... Я не вынесу еще и их общества сейчас.

Решив не думать о худшем, я принялась рассматривать ровный строй из солдат. Все таки мужчины в форме... есть в них что-то притягательное. И хотя со своего места я не могу рассмотреть лиц, я уверена, что они все довольно симпатичные, еще и одинакового роста плюс минус. Пока я была занята рассматриванием военных, на свободное место рядом со мной кто-то быстро сел. Я искоса взглянула влево. Рядом сидел молодой парень, его черные волосы были коротко подстрижены, а голубые глаза отдавали еще и зеленым цветом. Он не был мне знаком, но судя по тому взгляду, которым он смотрит на меня, он определенно знал, кто я. Лоб парня смешно наморщился от того, как он щурился при ярком солнечном свете, а его удивительно пухлые губы изгибались в проказнической ухмылке.

— Привет. — сказал он на русском, все еще улыбаясь так, будто видит перед собой миллиард халявных евро.

Кто он такой и почему такой позитивный? Я так отвыкла видеть жизнерадостных людей, что этот улыбчивый парень кажется подозрительным. Я смерила его вопросительным взглядом.

— Привет. — ответила я на английском, заинтересованная, что будет дальше.

Он продолжил, переходя на английский.

— Я Руслан. Ты, наверное, не слышала обо мне.

Моя бровь выгнулась. Он уже перешел на «ты», хотя мы не договаривались.

Я прочистила горло.

— Не слышала.

— Руслан... Гоуст, — мое лицо сразу изменилось, а брови Руслана виновато выгнулись.

— Все еще не слышала?

— Уж о фамилии-то я точно наслышана.

Он виновато цокнул, прищурившись.

— А, да, я слышал о ваших перепалках с Дэном.

Дэном? Интересно.

— Ты его брат?

— Ага, к счастью или сожалению.

Я усмехнулась.

— Неужели ты его недолюбливаешь?

— Да нет, почему же... — Руслан поправил свой пиджак и снова вернул внимание ко мне. — У нас, как и у всех братьев, бывают разногласия.

Я промолчала, впитывая всю информацию, как губка. Мой изучающий взгляд скользнул по лицу Руслана.

— Вы с ним не похожи. — вырвалось у меня, прежде чем я смогла подумать о своих словах.

— Все так говорят, — он усмехнулся. — Просто у меня цвет глаз от мамы, в остальном ничего отличительного.

Ну, его волосы явно кажутся темнее, чем у брата. Старшего брата, я полагаю. Руслан, как я думаю, младше Даниэля года на четыре или пять.

— Может, по большей части, я имела ввиду ваши разные характеры...

Руслан тихо посмеялся.

— Ты считаешь его снобом, да?

— Это самое мягкое выражение, которое можно использовать для описания твоего брата.

Парень снова посмеялся, стараясь никому не мешать и делал это тихо. Мой любопытный взгляд снова скользнул по нему. Они точно не похожи характерами. У Руслана даже есть мимические морщинки вокруг глаз и губ, что означает, что он много улыбается и смеется. У старшего Гоуста же морщинки лишь между бровей, потому что он всегда ходит с каменным лицом, а из эмоций у него только постоянно хмуриться. По крайней мере, это единственное проявление хоть какой-либо эмоции, что я наблюдала от него. Мне даже не довелось увидеть его полноценную улыбку, лишь звуки насмешек.

— Да, он немного... Консервативен.

— Это точно не подойдет к описанию Гоуста.

— Гоуста? О, только не называй его по фамилии в его присутствии.

— Почему? — я вскинула брови и наклонилась чуточку ближе, желая поскорее узнать причину. Если есть что-то, что Гоусту не нравится, то я предпочту это знать, чтобы поскорее воспользоваться шансом его позлить.

Руслан пожал плечами, устремив взгляд вперед.

— Просто он не любит, когда называют его просто «Гоуст», лучше уж говорить «мистер Гоуст», это уже другое дело.

— Серьезно? — я медленно выгнула бровь. — Это странно.

— Гоуст - это вторая фамилия нашего отца, который на самом деле носил фамилию Астор. Ты знала?

Я раскрыла рот, шокированная этим фактом. Братья Гоуст приходились очень близкими родственниками семье Астор из Англии, они влиятельны в политических кругах и происходят из старых денег.

Мои губы оставались приоткрытыми, но я даже не успела ничего ответить.

— Давай, расскажи ей все о детских травмах и родителях...

Я резко обернулась и поняла, что все это время Гоуст сидел позади нас и все слышал.

Мой хмурый взгляд пал на Руслана. И для чего было все это представление? Гоуст специально подослал его, чтобы узнать, что я о нем думаю или что? Руслан снова пожал плечами и продолжил наблюдать за парадом. А я уже подумала, что Руслан нормальный, в отличие от своего брата. Ошиблась.

Мой взгляд переместился на солдат, что маршировали по площади. Я не могла теперь спокойно сидеть, зная, что Гоуст сидит позади. Его присутствие ощущалось всеми фибрами души. Моя спина ранее казалась раскаленной, но сейчас по ней будто скользит лед. Волосы на затылке готовы были встать дыбом в любой момент. Мне становилось некомфортно с каждой секундой. Я расправила плечи, чтобы прогнать это мерзкое ощущение, скользящее по позвоночнику, но оно отступило лишь на пару секунд.

Я снова посмотрела на Руслана. Может, если я буду говорить с ним, то странное ощущение уйдет. Не хочу называть это ощущение страхом, поэтому пусть будет странным.

— Сколько тебе лет? — с моих губ сорвался самый банальный вопрос из всех возможных.

Руслан был удивлен, что я снова с ним заговорила.

— Двадцать четыре, — ответил он, протянув последний слог. — А тебе двадцать два, верно?

— Будет когда-то.

Он кивнул, заинтригованный тем, как именно я ответила на его вопрос. Мой затылок снова покалывало от внимания.

— Во сколько лет сядешь на трон? — спросил Руслан без всякого подтекста. Он говорил ранее, что знает о наших передрягах с Гоустом, но не уточнял, знает ли из-за чего они начались. Интересно, он знает, что я приходила к его брату с весьма необычным и радикальным предложением? Понятия не имею, поэтому буду действовать аккуратно.

— Кто знает, — я улыбнулась, внимательно наблюдая за эмоциями на лице Руслана. — Хотелось бы, конечно, поскорее, но это как получится...

Он кивнул, улыбнувшись.

— Пока что можешь наслаждаться молодостью на полную, а поуправлять страной всегда успеешь.

Он не знает... Ладно. Может, это и к лучшему.

Мой взгляд непроизвольно обратился к Гоусту, сидящему позади. Он встретил мой взгляд с вызовом и усмешкой в глазах. Руслан и не знает, что из-за его брата я, как раз таки, и не успею поуправлять страной... Я отвернулась, взглянула на Руслана.

— Да, ты прав, наверное.

— Раз я прав... — начал он, слишком радостный. — Какие планы на вечер?

Я не ожидала подобного, но сумела скрыть удивление. Затем натянула виноватую улыбку.

— Я улетаю сразу после парада.

— Так скоро?

— Ну да, дома много дел...

Мой затылок снова начало покалывать.

— Да ничего страшного, — Руслан все еще оставался позитивным. — Мы с братом прилетаем во Фламию через три дня, тогда и увидимся, да?

Мои брови взлетели от удивления.

— Прилетаете во Фламию?

Руслан кивнул.

— Да, по работе.

— Какой из...? — тихо спросила я, выгнув бровь. Руслан был удивлен, однако он промолчал, так что я продолжила. — Думаю, мы с тобой сможем как-нибудь встретиться.

— А, нет... Игрой слов меня не обманешь. «Как-нибудь» не подойдет, мы увидимся 13 мая 2015 года во Фламии, в Люмендорфе или где ты захочешь.

Я издала удивленный смешок. Надо же, он меня прижал.

Мои глаза прищурились.

— Хм, ладно... О подробностях потом.

— И как же я свяжусь с тобой?

— Напишешь моей ассистентке на электронную почту, которую сможешь найти в разделе контактов на сайте Фламийского дворца.

— Как все запутано. Нельзя просто получить твой номер?

— Нет. Пока что.

Руслан наградил меня хитрым взглядом с усмешкой в глазах. Я ответила ему тем же. Надеюсь, он просто дурачится, а не запал на меня. Мне вот еще не хватало младшего Гоуста в поклонниках. Такого счастья мне не надо. Возможно, я буду сукой, но я просто собираюсь использовать Руслана в своих целях, выудить из него какую-либо информацию и на этом все. Думаю, он и сам это понимает. И все же его это не останавливает. Преследует ли он какие-то свои цели? Хотела бы я знать...

— Понял, — Руслан пробежался взглядом по моему лицу, пока я смотрела на него в ответ, просто с любопытством. — Интересно, почему король не приехал лично?

— Полагаю, у него есть дела поважнее. Например...

— Например, нюхать вместе с Бенджи Беном?

Мои брови взлетели от удивления. На самом деле, я хотела придумать какую-нибудь хорошую отмазку. Как, например, король занят, решая важные вопросы, но вариант Руслана был более подходящим. Удивлена, что он знает о так называемой дружбе между Эдгаром и Бенджамином. Хотя, в этом нет ничего такого. Раз он сам тесно крутится в мире мафии, значит знает обо всем, что происходит с другими Боссами.

Я окинула Руслана смешливым взглядом, прежде чем отвернуться и тихо прошептать:

— Можно и так сказать.

Своим периферийным зрением я видела, что он все еще смотрит на меня. Спустя несколько секунд он отвернулся, начав наблюдать за парадом так же, как и я. Мысленно я отсутствовала на параде, витая где-то в облаках, глубоко в своей голове. Интересно, насколько сильно Гоуст дорожит своим младшим братом? Я бы спросила у Руслана, какие у них взаимоотношения, но не могу, когда позади сидит сам Гоуст. Он, конечно же, сразу бы что-то заподозрил. Чисто гипотетически, если Руслан будет похищен... На что будет готов Гоуст, чтобы спасти брата? Я, конечно, очень рискую. Даже просто допуская такую мысль. Навредит ли он мне? Убьет? Мне бы не хотелось проверять... Ладно. Сначала я вернусь домой, поговорю с министром, посмотрю на реакцию Гоуста, а потом решу, стоит ли идти на такой отчаянный шаг. Если мой план не сработает, то мне и нечего терять. Тогда и проверим, на что способен Гоуст в гневе и на что пойдет ради брата. Может, мой бредовый план сработает, кто знает...

После окончания парада, я в сопровождении своей охраны удалилась к машинам, что уже ждали меня, готовые отвезти в аэропорт. Мы должны доехать быстро, для моего кортежа выделили сопровождение и перекрыли дороги.

— Увидимся через три дня! — донеслось мне в спину, когда я собиралась сесть в машину. Мои телохранители оглядывались вокруг, а я нашла взглядом Руслана, который поднял руку и слабо помахал мне на прощание.

Я натянула улыбку, но она медленно сползла, когда взгляд наткнулся на Гоуста, стоящего рядом с братом. Как обычно, хмурый, спрятал руки в карманах брюк и что-то серьезно говорит брату. Я усмехнулась и, наконец, села в машину.

Фламия ждет.

Глава 8

Джорджиана

Мои шпильки звонко стучали по мраморному полу министерства экологии, пока я направлялась в кабинет министра. У меня было самое хорошее настроение, которое только могло быть. Я чуть ли не подпрыгивала от восторга, покачивая в руке сумочку YSL с золотым ремешком - цепочкой, а в другой сжимая папку. Кажется, Чейз, идущий позади, уже думает, что меня подменили. Он не видел меня в таком хорошем расположении духа уже лет пять. Хотя... Хорошее настроение у меня было и в тот день, когда я окончила военную академию. Не то чтобы мне не нравилось там учиться. Нравилось, даже очень, но мне совершенно не нравилось быть там единственной девушкой. И почему в двадцать первом веке в нашей военной академии могут учиться только парни? Это какая-то дискриминация, я бы исправила это, будь у меня на то полномочия. Они будут, если я стану королевой. А мои шансы стать ею прямо сейчас и решатся.

Я открыла дверь в кабинет министра без стука. Возможно, это неправильно, грубо и бес- тактно, но я хотела бы сразу обозначить, какой разговор предстоит, чтобы он настроился. К тому же, его предупредили о моем визите. Министр восседал за своим столом на белом кожаном кресле, делая вид, что он усердно работает, смотря в компьютер. Это дает мне чувство дежавю. Однако, кабинет на этот раз поменьше и стул для гостей не стоит в центре, словно в комнате допроса. И министр хотя бы обращает на меня внимание, в отличие от того, чье имя я предпочитаю не называть. После того, как Руслан сказал, что его брат не любит, когда его называют по фамилии, я только так его и буду называть. Исключительно Гоуст.

— Доброго дня! — слишком возбужденно воскликнула я с широкой улыбкой.

Министр был слегка удивлен, но ответил мне такой же широкой улыбкой. Эх, если бы он знал, зачем я здесь и с чем пожаловала, он бы точно так не улыбался.

— Ваше высочество! Рад видеть... — я обошлась без формальностей и всяких рукопожатий, а сразу присела в мягкое кресло напротив стола министра. Он быстро убрал руку, которую собирался протянуть мне и сел обратно в кресло. — Чем обязан вашему визиту?

— Ну что вы... — я сильнее сжала папку в руках, а потом начала ее открывать. — Ничем особо не обязаны, у меня просто возникло пару вопросов по поводу компании, которая собирается заступить на наш рынок нефти.

— Конечно-конечно, какая компания вас интересует?

Я улыбнулась. Мне нравится, как он нервничает и старается мне угодить.

— Компания G-Oil. Какую долю они собираются выкупить и где?

Министр задумался.

— Если не ошибаюсь, G-Oil собирается качать нефть на острове Лоун, — хм, это самое крупное месторождение. И почему я не удивлена, что Гоуст позарился именно на него? — Мистер Гоуст собирается выкупить всю долю, помимо его компании больше никто не будет качать нефть на острове.

— Только остров Лоун или где-то еще?

— Месторождение в Аротелле.

Оно тоже крупное. Гоуст решил выкачать у нас всю нефть?

— Разве мы можем это позволить? На каких условиях вы договариваетесь?

Министр Ромен выглядел сконфуженным. Он поджал губы, затем нервно их облизнул.

— Боюсь, это пока что конфиденциальная информация. Договор еще не был ратифицирован и подписан королем.

— И не надо, — я выгнула бровь. — Так на каких условиях?

Ромен недовольно сжал губы, но все же заговорил.

— Бонус за подпись в виде единоразового платежа в сумме одного миллиарда долларов. Затем роялти от добытой нефти в виде 30%.

— Тридцать процентов? Это же так мало! — министр не нашел ответа на мои слова, поэтому я продолжила гнуть свою линию. — Зачем нам такая крупная компания на рынке? G-Oil практически монополист, у нас есть государственные компании и этого достаточно.

— G-Oil также построит нефтеперерабатывающий завод, наша нефть фактически останется внутри страны. Принцесса, уверяю вас, никто не собирается красть наши богатства.

Он говорил это таким приторным дотошным голосом, что я едва не поморщилась и вовремя себя остановила.

Мои губы растянулись в ядовитой ухмылке.

— Помимо вас, я полагаю.

— Что, простите? — он слегка побледнел.

— Ромен, — я наклонилась вперед и заглянула в его глаза. — Я хочу, чтобы вы отказали G-Oil и не запустили их на наш рынок.

Он сразу покачал головой.

— Нет-нет, я не могу... У нас с Даниэлем Гоустом уже все схвачено! Я не могу отказаться в последний момент.

— Можете.

— Нет, что вы... Отказывать Даниэлю? Нет, принцесса, простите, но нет.

— Да, Ромен, и еще раз да. Если вы, конечно, не хотите, чтобы я обнародовала все документы, говорящие о том, что вы крадете из бюджета министерства. И я более чем уверена, что Гоуст заплатит вам лично за проведенную сделку, я права? Или он уже заплатил? Точнее, дал взятку. Поэтому вы не можете отказаться?

Министр стал блее мела. Его морщинистое лицо стало еще более напряженным, морщины проявились еще больше. Да, я откопала информацию обо всех его делишках. Все это потянет лет так на десять точно.

Ромен так растерялся, что молчал очень долго, а его глаза бегали по всему кабинету в панике.

Я улыбнулась.

— Так что скажете? Каково ваше решение?

— Я... — он взглянул на папку на моих коленях. — Могу я взглянуть?

Я усмехнулась и передала ему папку.

— Вы думали, что я блефую? Нет, конечно. Полюбуйтесь.

Министр сжал челюсти. Он был бледным от страха, а теперь стал красным от гнева. Упс, кажется, он теперь меня ненавидит. Но мне ли не привыкать? Я весело покачала ногой в воздухе. Ромен резко захлопнул папку.

— Ладно, — он потер лоб, покрывшийся испариной. — Я откажу.

Я расплылась в улыбке.

— Прекрасно, Ромен! Просто прекрасно! Папочку можете оставить себе, у меня есть копии, — я встала с кресла и поправила платье. — До свидания, Ромен.

Он проигнорировал меня, но мне было все равно. Я добила своего. Чертов Гоуст обойдется без нефти Фламии, он ведь сам так сказал, разве нет? Вот пусть и не злится, когда узнает новости.

С триумфальной улыбкой, я покинула здание министерства.

***

— Привет! — Элерин накинулась на меня с объятиями, как только я вошла в кафе в самом центре столицы Фламии. Она едва не сбила меня с ног, но я устояла и обняла ее в ответ, широко улыбнувшись. После разговора с министром мое настроение стало в тысячу раз лучше и мне хотелось постоянно улыбаться, как сумасшедшей.

Элерин отстранилась от меня и пробежалась взглядом по моему лицу.

— Я так давно тебя не видела, но ты кажется не изменилась.

Я криво улыбнулась.

— В последний раз ты меня видела в Новый год. Прошло всего четыре месяца, конечно, я не изменилась, — мой взгляд пробежал по ее ангельскому личику, чистой белой коже, ярким голубым глазам и белым волосам. — И ты, кстати, тоже.

— Ух, я так соскучилась и хочу обсудить все сплетни, что накопились за эти четыре месяца!

Элерин потянула меня в нашу вип-кабинку, отдаленную от остальных столиков. Мы заняли свои места и сделали заказ сразу, так как часто бываем здесь и знаем меню наизусть. Как только официант ушел, Элерин сложила руки под подбородком и уставилась на меня так, будто я должна раскрыть ей все всемирные заговоры.

— Расскажи мне все, что произошло в твоей жизни за это время. Кроме выпуска из академии с отличием, это я знаю. Мне нужны более интимные подробности!

Я рассмеялась.

— Интимные подробности? Тебе рассказать, с кем у меня был секс?

— Кстати об этом! Я видела снимки из Большого театра в Москве, рядом с тобой сидел здоровенный красавчик и смотрел на тебя так, будто хочет взять прямо там! Ты с ним спала?

Я немножко зависла, удивляясь, как Элерин может так быстро менять тему разговора. А когда до меня дошло, о ком она говорит, я поморщилась.

— Фу, нет...

— Фу? В смысле? Что между вами произошло?

— Ты бы не называла его красавчиком, если бы пообщалась с ним вживую. То еще дерьмо.

Элерин разочарованно вздохнула.

— А я-то думала, что намечается горячий роман!

— Нет, нет и нет... — я замолчала, когда подошел официант и поставил перед нами чашечки кофе. Затем он ушел и я взяла чашечку в руки. — К тому же, я только что устроила все так, что его компания теперь не будет качать нефть во Фламии.

Элерин посмотрела на меня, как на прокаженную. Сейчас она один в один Эраст. У него такое же лицо, когда он обескуражен. Все таки брат и сестра...

— Я тебя совсем не понимаю, — она поставила чашку кофе на стол, чтобы снова жестикулировать. — Вместо того, чтобы замутить с одним из самых богатых людей на планете, к тому же высоким здоровым и красивым, ты вставляешь ему палки в колеса? Зачем?

— Ну-у-у... — я задумалась, как бы ответить ей так, чтобы не упоминать, что Гоуст отказал мне в услуге. — Он первый начал.

— Серьезно? — Эл усмехнулась. — Как дети, ей богу... А в каком смысле первый начал?

— Эм... — я снова задумалась. Черт, вот уж не думала, что она увидит фото и подумает, что между мной и Гоустом что-то закрутилось. Что там за фото такие? — Просто отказал мне в одной услуге.

Глаза Элерин вспыхнули.

— Какой услуге? Типа... оттрахать тебя прямо там на балконе?

Я едва не подавилась своим кофе и вдобавок обожглась.

— Боже, Элерин, у тебя что недотрах? Ты думаешь только о сексе.

— Да, у меня недотрах, — быстро согласилась она и продолжила болтать дальше. Я до сих пор удивляюсь, как смогла поддерживать общение с таким гипер-болтливый человеком. — Так если он отказал тебе, то нужно было применить свое женское обаяние, Джи! В мире нет ни одного мужчины, который отказался бы от секса с тобой.

— Ты только что предложила мне переспать с Гоустом из-за выгоды?

— Почему нет? Два в одном. Выгода и о-о-очень приятное времяпровождение.

— Откуда ты знаешь, что приятное? Может, он очень плох в постели.

— Вот уж нет! Зуб даю, он очень хорош, я таких издалека вижу. Даже по тому, как он сидит, расставив ноги, я могу сказать, что у него определенно огромный чл...

— Эл! — я прервала ее, потому что официант подходил к нам с нашим заказом. Я никогда не страдала излишней стеснительностью, но прямо сейчас мне казалось, что я вся покраснела. У Элерин и вправду недотрах, иначе почему она в таких красках рассказывает мне о своих предположениях по поводу размера члена Гоуста? Я встряхнула головой, прикрыв глаза, чтобы прогнать из головы голый образ Гоуста. Какого черта разговор вообще зашел об этом? Ужас просто.

Элерин внимательным взглядом проводила официанта и как только он скрылся, она опять начала болтать, что вызвало мою маленькую улыбку.

— Я тебе правду говорю, соблазни его и он будет у твоих ног, готовый выполнить любую твою просьбу.

— Нет, спасибо... — пробормотала я. — Я уже выбрала другой путь.

Я глотнула обжигающего кофе и сразу поставила чашку обратно на стол. Лучше уж подожду, когда он немного остынет.

— Лучше расскажи о своих студенческих буднях в Оксфорде. Нашла какого-нибудь герцога?

Я быстро перевела тему, не желая говорить о Гоусте. Элерин может до бесконечности допрашивать меня, и когда-нибудь докопается до правды, а я не очень-то хочу, чтобы такой невинный ангел узнала, что ее подруга задумала убийство, пусть и не своими руками. Лави очень напоминает Элерин. Будто взяли и скопировали. Наверное, они похожи и потому, что мать Лав тоже голубоглазая блондинка, но далеко не ангелок.

— Что интересного может быть в учебе? Абсолютно ничего, даже горячих парней там нет. Раз два и... все.

— Неужели все и вправду так скучно?

— Да, честно! Будь у меня интрижка, я бы точно рассказала тебе. Я надеялась, что интрижка появилась у тебя, но видимо это скорее поединок, нежели интрижка.

Я рассмеялась. Да, точно, это поединок.

Глава 9

Даниэль

— То есть как это сделки не будет? — слова прорываются сквозь мои почти сжатые от гнева зубы.

Заместитель министра Ромена дрожит передо мной, словно осиновый лист, и я отхожу на шаг назад не только опасаясь того, что он обделается, но и для того, чтобы держать себя в руках и не ударить его кулаком в глаз.

— Т-так сказал министр Ромен. Он... он с-сказал передать вам.

Я сжимаю челюсти еще сильнее. Меня раздражает то, как он заикается от страха. Чертов трус.

— Где сам Ромен?

— Его нет, я н-не знаю, где он. Его нет уже д-два дня.

Я выпускаю весь воздух из своих легких, он выходит почти с рычанием.

— Проваливай. — как только я говорю это, заместитель сразу же испаряется со скоростью света. Я остаюсь один в холле министерства экологии перед дверью кабинета министра. Мой взгляд скользит по ней, затем по стенам и камерам. Мне даже не нужно идти в отдел охраны и смотреть записи с камер, я итак знаю, что это дело рук принцессы. Но признаться честно, я ее недооценил. Я думал, что она блефует, однако... Она еще более безрассудная, чем я предполагал. А этот идиот Ромен... Чертов болван. Вероятно, принцесса нашла рычаги давления на него, а он и не стал сопротивляться. Вот только он взял мой миллион долларов, что я предложил ему за легкую сделку, и что я имею в итоге? Ни миллиона, ни сделки. Так дела не делаются. Никто не может кинуть меня и остаться безнаказанным. Никто не может перейти мне дорогу и остаться безнаказанным.

Я быстро спускаюсь по ступеням крыльца здания к машине, которую арендовал здесь, и сажусь за руль. Руслан косо смотрит на меня, сидя на пассажирском сидении, но не задает вопросов. Пока что. Я достаточно хорошо знаю своего брата, чтобы предположить, что допрос последует далее.

Достав телефон, я набираю Брайана. Он отвечает после второго гудка.

— Да?

— Найди министра экологии Ромена и преподай урок. Он кинул меня, прикарманив миллион долларов. Объясни ему, что так поступать нехорошо.

— Понял.

— Отчитайся, когда все сделаешь. Желательно с приложением фото.

— Понял.

Я сбросил звонок и бросил телефон на приборную панель. Теперь Руслан повернулся ко мне полностью. Он был взбудоражен, в глазах плясал огонь.

Я криво усмехнулся.

— Хочешь поучаствовать?

Брат ненадолго задумался.

— Не в этот раз.

Я слегка удивился. Обычно он никогда не пропускает резню.

— Ромен кинул тебя?

— Да. — коротко ответил я и завел машину.

— Можешь подкинуть меня кое куда? — спросил Руслан. Хорошо, что он не продолжил развивать тему с Роменом, иначе я бы точно вышел из себя, а это никогда ничем хорошим не кончается.

— Куда? — я выехал на центральное шоссе Люмендорфа. Перед моим лицом показался телефон Руслана с включенным навигатором.

— Сюда. — он ткнул на карту, а я прочитал название локации.

— Поместье Торн? Отлично, туда-то мне и надо.

Руслан не стал задавать вопросов, хотя искоса взглянул на меня. Думаю, он уже сам догадывается, по какой причине мне нужно в поместье Торн.

Шоссе перешло дорогу поменьше, а высокие небоскребы сменились на невысокие здания в стиле ренессанса. В Люмендорфе мне доводилось бывать лишь раз пять, не очень часто, но этот город всегда привлекал меня своим необычным сочетанием всего. Титулы, греческая архитектура, барокко, ренессанс и классицизм, а еще высокие небоскребы. Идеально чистые улицы и зеленые города. В этой стране еще сохранились герцогства, графства, маркизаты и так далее. Вот мы прямо сейчас движемся к личным королевским владениям. Их земля очень большая, на этой территории можно было бы разместить тысячу Люменских дворцов и все же принцесса не захотела делиться со мной своими землями. Они и не ее, да и мне не земля нужна, а то, что под ней, глубоко внутри. В любом случае, принцесса проявляет немного лицемерия, на мой вкус.

Когда мы выехали за пределы Люмендорфа, путь пролегал через зеленые поля и холмы. Вскоре от главной дороги начали появляться примыкающие к ней. Они вели в элитные закрытые районы, либо в поместья. Нам же нужно было ехать дальше. За все это время в дороге, я успел тысячу раз представить, как сверну тонкую изящную шею принцессы. Этот образ все не выходил из моей головы. Вдоль дороги начали появляться деревья, их становилось все больше, а местность вокруг стала более холмистой. Вдали начали виднеться верхушки гор, три пика. Дорога петляла между холмами, пока не показали ворота. Высокие, железные, переходящие в высокий забор.

Вперед вышел вооруженный охранник, так что я сбросил скорость и остановился.

— Ваши документы. — сказал он, когда я открыл окно.

Вместо того, чтобы доставать документы, как Руслан, я окинул взглядом территорию. Всю, что мог видеть. Над воротами три камеры, одна направлена прямо на дорогу, а другие по бокам, в разные стороны. Мой взгляд медленно прошелся по самим воротам. Какие-то слабоватые. Можно снести, если въехать в них на высокой скорости. Я более чем уверен, что принцесса выбрала их из-за красоты, а не соображений безопасности. Женщины...

Охранник проверил документы Руслана и приказал другим открыть ворота. Вероятно, он подумал, что я обычный водитель, ведь даже не просил моих документов. Вот и еще одна плешь в безопасности. А вдруг я убийца, который под угрозой заставил ее друга провести меня на территорию? Слабо, очень слабо. Я даже слегка разочарован.

Дорога внутри территории была грунтовой. Камни хрустели под колесами, отлетали из под них и врезались в машину с глухим треском. Здесь также холмистая местность, дом все еще не виден и это, возможно, единственный плюс, который я смогу выделить. Сам дом показался только через минуту езды. Белый двухэтажный дом в стиле ренессанса вперемешку с барокко. Четыре колонны подпирали балкон второго этажа, белое крыльцо выглядело слишком чистым и весь этот дом слишком яркий. Ни одной темной детали. Зато вокруг высажено столько много цветов, что кажется это оранжерея, а не поместье. Цветы повсюду. Вокруг подъездной дорожки, вокруг крыльца, под окнами, по бокам от дома - везде. У меня уже пестрит в глазах. Теперь понятно, почему она приняла все те цветы, что ей отправили в отель. Видимо, принцесса слишком их любит. Как только я припарковался напротив крыльца, из дома вышла хозяйка поместья Торн. Я не спешил выходить из машины, зато Руслан вылетел, словно с горящей задницей. Неспеша, я потянулся за телефоном на приборной панели, затем отстегнул ремень безопасности. Пока я проделывал все это, у меня было достаточно времени, чтобы окинуть взглядом принцессу. Она была одета в белое платье на тонких бретелях, вырез

обнажал ее ключицы и округлости груди, ткань плотно обтягивала тонкую талию и спускалась ниже свободной юбкой. Даже находясь в своем доме, она выглядела так, будто собралась на подиум, и каблуки на ее ногах это подтверждают. Многие ли носят дома каблуки? Нет. Полагаю, она просто подготовилась к приезду Руслана. Однако, она никак не ожидала увидеть меня, потому что когда я вышел из машины, лицо принцессы вытянулось от негодования. Я же сдержал свою довольную улыбку. Как же мне нравится доставлять людям негодование...

— Вот мы и встретились снова. — протянул Руслан, вытянув руки в разные стороны, словно собрался обнимать принцессу, как своего самого лучшего друга, которого не видел десять лет. Сама мисс Кинг окинула меня взглядом с ног до головы, неприязненно сложив руки на груди и нахмурившись. Ее безупречная укладка лежала крупными локонами и даже подпрыгнула, когда принцесса резко выпрямила руки и повернулась к Руслану.

— Да, так и есть, — пробубнила она, дождавшись, когда Руслан поднимется по ступеням к ней на крыльцо. Джорджиана прислонилась к колонне и наклонилась чуть ближе к Руслану. — Что он тут забыл?

Я тихо усмехнулся, медленно шагая к ним. Рус отмахнулся от нее.

— Да он просто подвез меня и уже уезжает. — последнее слово было сказано с намеком, с сильным на него акцентом, но я сделал вид, что ничего не понял и поднялся по ступеням.

— Как это уезжаю? Вовсе нет. Неужели принцесса даже не пригласит нас на чай?

— Вас? — она выгнула бровь, прислонившись спиной к колонне. — Я приглашала только Руслана.

— Я плюс один, — как ни в чем не бывало сказал я и направился ко входным дверям. — Давайте уже в дом зайдем, чего мы здесь стоим?

Я прошел через открытые двери и сразу почувствовал сладкий пряный запах, напоминающий грушу в сладкой карамели или в меду. В входной группе выложен белый мраморный пол с золотыми прожилками, стоит огромный шкаф, полочка для мелочей и большое зеркало в пол с подсветкой. В нижней полочке шкафа стояли тапочки, много туфель и кроссовок. Уверен, это лишь малая часть ее гардероба, очень малая. Вслед за мной вошли Руслан с принцессой, но я даже не взглянул на них и осматривал дом дальше. После прихожей последовала кухня-гостиная. Белый деревянный пол, бежевые диваны и кресла, деревянный обеденный стол. Все такое... белое. Кухонный гарнитур, конечно же, тоже белый. Единственное, что выделялось - черный телевизор на стене и бледно розовые кресла. Весьма девчачий дом.

— Да, не стесняйтесь, почувствуйте себя, как дома. — съязвила принцесса, открывая холодильник. Пока Руслан осматривался с веселым видом, я подошел ближе к мисс Кинг и остановился напротив нее, прислонившись к кухонному островку. Джорджиана открыла бутылку воды и сделала глоток, взглянув на меня полуприкрытыми глазами. Я сделал еще шаг и тогда она напряглась и сразу убрала бутылку от своих губ. Принцесса выглядела ангельски, но я бы никогда не подумал, что она может играть так грязно.

Я сделал еще один маленький шаг.

— Выходные были весьма продуктивны, мисс Кинг?

Лицо Джорджианы озарилось пониманием, но она не стала скрывать своего триумфа. Какая умная девочка, сразу поняла, о чем я говорю.

Она расплылась в улыбке.

— О, так вы уже были в министерстве?

— Да.

В отличие от нее, я не улыбался.

— Сожалею о том, что ваша сделка сорвалась.

— Не правда, не сожалеете.

— Упс, — она обнажила нижний ряд своих зубов в неловкой улыбке. — Поймали меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.